

18+

Сергей Пилипенко

Фараон

Сергей Пилипенко

Фараон

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Пилипенко С. В.

Фараон / С. В. Пилипенко — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Книга рассказывает о самом первом на Земле фараоне, его жизненном становлении, а также о том, каким образом и для чего возводились египетские пирамиды. В ней же описывается быт древних египтян, их традиции, отношение к силам свыше. В то же время произведение имеет существенные различия с общепринятой точкой зрения. Книга раскрывает многие секреты прошлого, предоставляя возможность реального обретения новых познаний в данной области вне всякой символической мистификации того времени.

Содержание

От автора	5
Вступление	7
Глава 1. Человеческое обозначение	10
Глава 2. Полинезит	16
Глава 3. Розовая змея	23
Глава 4. Анамнехон – творец	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

От автора

Оторванное частью истории, позабытое и сокрытое стариной так может быть никогда и не узнано нами.

События прошлых лет давно слились в единые мемуары каких-то идолопоклоннических взглядов тех, кто когда-то, как и мы, населял нашу планету. Вернее, часть ее территории, признанно обозначенной, как Египет.

Приземистая мистификация, облагороженная частью добываемых живых мифов, выривывающихся из-под недр земли, свела на нет все усилия иных лиц в желании хоть как-то привести ту самую историю древнего Египта к нормальному руслу ее изучения.

Очевидно, сказочность так далеко проложила путь в души многим, что даже уже сейчас очень большое их число не может от всего того избавиться.

Между тем, сама настоящая история, отнюдь не пестрит какими-либо фантастическими достижениями, а сплошь и рядом покрыта потом того населения, которому довелось творить, так называемые, чудеса света в виде дошедших до нашего времени пирамид.

Как часть того же дошли и иные творения рук людских и во многом поимели свое отображение в настоящей действительности. Все эти поделки прошлого, созданные в свое время как часть обычного обихода в самой жизни, привели к убеждениям совсем иного толка, что не замедлило сказаться на развитии теории существования древнеегипетской цивилизации и соответствующе отобразилось в сознании уже простых людей.

Естественно, изрядное количество различного рода странностей, возникающих при изучении и произведении раскопок, вносили свою долю вездесущего мистицизма, но это все же не давало права его преобладания над умом тех людей, что доподлинно занимались именно этим.

Таким образом, сложилась ситуация прямо-таки противоположная реальному положению вещей или событий, что произошли когда-то. И на поверхности всеобщего человеческого сознания прочно уложился единый образ самой, что ни на есть, крутой мистики с филигранно выбранными частями, представленными на суд людской добытчиками археологических знаний.

В результате, мы получили прочно уложившуюся базу, так называемых, нестереотипных познаний того самого времени, которые своей современной уверенностью не дают трезво оценить все те приписанные кем-то чудеса и по достоинству оценить труд тех людей, что вознамеренно день за днем и камень за камнем возлагали все в рост, в надежде, что в будущем все то будет оценено по самым высшим меркам.

Именно труд и ничего более не приводило к тому самому свершению и, ознакомившись с представленным ниже материалом, Вы сами убедитесь в этом.

Только самая малая часть из всего того действительно принадлежала чудесам, что в свою очередь принадлежат самой Земле или точнее, времени ее очередного пересложения.

Удивительное всегда рядом. Так кратко можно сказать обо всем сразу. Но оно не является мистическим и никогда не должно нести на себе именно такой смысл.

Пока, да и тогда – это просто незнание. Недопонимание тех законов, что существуют в природе на основе чего-то.

И его нужно побеждать, как бы мы не хотели остаться в стороне с той самой сказочностью, что так мешает всем жить и благоразумно мыслить во имя себя же и той части природы, что окружает.

Наступит тот день, когда вся правда раскроется перед нами воочию. Точнее, расколется, ибо это будет выглядеть именно так и до этого нам самим, как ни странно, надо дожить.

Дожить, чтобы увидеть и еще раз убедиться в том, что ум все же присутствует на Земле и с его помощью достижимо все, что угодно.

Но подождем пока само время, и не будем торопить события особой своей настойчивостью.

Черты того прошлого будут описаны ниже, черты настоящего Вам всем известны. Сравните это самостоятельно и угадайте цели.

Возможно, хоть как-то, но уложится смысл обозначенной цивилизации и возможно даже кто-то попытается сделать первый шаг навстречу тому самому будущему, что, несомненно, грядет, как великий всецело человеческий успех.

Давно покинули мир наш земной те самые фараоны, и их потревоженные временем души никак не найдут себе достойного успокоения.

Это сделать должны мы сами. И время тому еще придет и по достоинству оценит всю нашу живность людскую.

Вступление

Есть ли на Земле что-то более убедительное, нежели выстроенные когда-то и кем-то египетские пирамиды. Смысл их застройки совершенно не ясен и до сей поры нас мучат сомнения в правильности наших действий? как относительно самих пирамид, так и тех, кто их в свое время построил.

Не берусь утверждать основательно, но все же скажу. Какую-то часть изо всего того довелось построить и нашим предкам.

История нашего народа далеко не разгадана и не все так просто, как то кажется на первый взгляд. В первую очередь, именно на это нацелена эта книга, желающая предоставить всем более обширные знания того времени, чем те, коими мы довольствуемся в настоящее время.

Книга поделена на четыре части, каждая из которых повествует свой материал, в основе своей связанный между собой временем.

Эпоха фараонов прошла и все, что связанное с нею, кануло в века. Нам предлагалось сохранить все те естества, что были до времени настоящего уровня прогресса, но, к сожалению, то не было сделано и, воспользовавшись случаем, люди попросту начали грабить те древние захоронения, невзирая на святость подобного рода мест.

Совсем не то было кем-то задумано и уж не так возлагались камни один за другим, возводя гору. Возможно, если бы все сохранилось до сей поры нетронутым, картина бы стала нам всем яснее, но того не случилось, а потому сама тайна осталась тайной, предлагая вместо себя зияющую пустоту гробниц и мощи, давно высохших в теле фараонов.

Было ли еще что святое на Земле на тот период и удалось ли чему-нибудь сохранить себя в том первозданном виде, как было сотворено?

Святое, несомненно, присутствовало, и часть его дошла до наших времен, но вот первозданность утеряна практически во всем и потому определить подлинность достаточно тяжело.

Состояло ли правдой определение пирамид как царствование самих фараонов и ничего более? Хранили ли они какие-нибудь секреты и что скрывали от глаз людских?

Об этом вы узнаете из самой книги, окунаясь в другой мир с самого начала первых страниц. Именно так воспроизвелось оно в памяти и по ходу сложилось в цепочке уверенного логического заключения.

Все пытаются найти ответы на интересующие нас вопросы в дне настоящем, но между тем, истина как раз располагается в прошлом, а именно в то время, когда все и происходило.

Иначе говоря, то прошлое невозможно постичь правильно только этим временем. Надо еще обращаться в века или к памяти времени, что содержится в каждом человеке, как результат естественного солнечного радиоактивного обогащения человеческих организмов.

Потому, мне, как автору, пришлось поступить именно так, ибо то, что есть – попросту не удовлетворяло любопытство и не могло дать всеобъемлющих познаний.

Может это и выдумка, если судить довольно строго, но она не лишена научных оснований, ибо на момент нынешний наличие такой памяти частично уже доказано.

Таким образом, каждый несет в себе часть своего отображенного исторического прошлого и вполне способен доказать это, используя для работы свое состояние прошлого ума, то есть подсознания.

Беда многих историков и археологов заключается в том, что они ни на грань не сомневаются в состоятельности чьих-то ранних побед, совершенных в научных и других областях. Они располагают только добытыми натурально познаниями, что никак не может дать конечного заключительного и обоснованно оправданного ответа на какой-либо вопрос.

Во многих случаях каких-то находок, открытий и так далее, играет роль, так называемое, состояние души человека.

Именно оно подсказывает, где искать, что искать и как порой объяснить происхождение того или иного оброненного временем предмета.

Это уже есть какая-то работа подсознания, а точнее, ума, добытого в прежних жизнях. Это их память помогает добывать новые и новые сведения о своих предках, в том числе и о самих себе, ибо каждый когда-то был кем-то или даже чем-то хоть на немного. Хотя говорить так все же неверно. Почему?

Потому что, исполнение тела в прошлом – не есть исполнение его в настоящем, а это значит, что это уже другой человек, с другими родственными связями, привычками, характером, хотя даже в этом случае от прошлого многое и сохраняется.

Но все же, если мы любим констатировать только факты и видеть только реальность, то нельзя сказать, что кто-то в прошлом – это я сам. Это лишь частица вашего прежнего сознания, вашего настоящего ума и часть обретенного генетически какого-то единого признака родового определения.

В общем, в настоящем выражении тела и, соответственно, души – есть общая душа от состояний прежних тел, и лишь часть выражения этих тел в непосредственном натуральном исполнении сейчас.

За время развития ума, то есть души, генетика воспроизведения роста видоизменяет актив телосложения. Поэтому, тело не может выражаться так, как в прошлом. Хотя единичные случаи все же присутствуют, но в большинстве своем, как искусственно обреченное состояние или своеобразный природный диссорциум времени, то есть простое аномальное совпадение.

За время существования, так называемых, раскопок времени, человечеству так и не удалось докопаться до истины и восстановить первоначально задуманный смысл постройки пирамид и их внутреннего обустройства, как способа сохранения тела до каких-то времен.

Смысл всего вышеуказанного заключается в следующем.

Использование в подобной деятельности только осознанного обретенного натурально познания или использование методов обычного человеческого стереотипа стандартной мысли не может дать основополагающего заключения о прошлом, либо другом времени.

Сознание в силу несовершенства самих знаний, техники, методов, искажает суть действительного факта события, а также налагает условно свое вето запрета на воскрешение какого-либо самостоятельного знания из этой области из состава своей родовой памяти.

То есть, сознание практически не дает возможности пользоваться человеку настоящим складом или составом его ума.

Этот эффект часто используется в кино, драматургии и тому подобном, когда в зону общего взаимодействия попадает сильно закрепощенный натурально обретенный ум, готовый исказить до неузнаваемости прошлое генетическое состояние. То есть, мозг человека, изобилируя полученными натуральными знаниями, снижает работу подсознания и решает задачу дня настоящего, используя для этого всю свою мощь существующих радиолнейных связей между всеми людьми. Говоря проще, такие люди попросту разыгрывают сцены, исходя из состава полученных натурально знаний с лишь незначительной примесью подсознания.

То есть, это то же самое, что простая игра воображения, основанная на обычной работе нашего генетически сложенного ума. Понятно, что процент отображения при этом самый минимальный.

Этим и объясняется многофункциональная работа умов писателей-фантастов, и их коллег по праву подобного рода творчества где-нибудь в кино, театре и тому подобном.

Чем выше стоимость прошлого состояния ума и, естественно, натурального – тем выше процент правильного отображения прошлого или будущего. Слагая все воедино, можно сказать так:

необходимо хорошее натурально полученное образование и хорошая основа подсознания, утвержденная на прошлых жизнях. Любой недостаток будет являться какой-то степенью неточности или прободения в какую-либо сторону.

То есть, сейчас человеку необходима база как натурального, так и подсознательного познания для уравновешенности степени "половинок" ума, складывающегося из сознания и подсознания, а соответственно, из коры головного мозга и самих полушарий мозговых узловых соединений. Практически, это может быть выражено только в будущем.

Натурально допнято, то есть методом научного обоснования – уже вовремя настоящее. Хотя до этого настоящего, как говорят, надо еще дожить, ибо кроме того, что уже имеешь, есть и другое достояние: то, что имеем, но не знаем, и, по сути, пока остаемся в темноте в силу существующих стереотипов человеческого мышления и особой заразности простой игры воображения.

Есть все, чтобы попытаться это понять и нет причин для отвержения подобного.

К сожалению, мало желания по причине различных интересов сообществ и отдельных людей.

Что ж, можно подождать возникновения такового и убедиться в чем-то воочию или, как говорят, наяву. На этом краткий обзор завершен и можно приступать к самому прочтению, если, конечно, наступит момент того самого желания познакомиться поближе с чем-то еще.

Возникновение подобного вовсе не случайно так же, как не случайно и всякое возникновение.

Читайте и уверуйте в свое внутреннее сложение. И возможно, кому-то все это покажется до боли родным и знакомым, но пока просто непонятным или не осознанным до конца.

В таком случае, можно сказать, что автор вас приветствует, как своеобразных родственников по тому времени и желает вам такого же добра, как и во все ранние пройденные этапы человеческого становления.

Все существующие генетические линии строго объединены состоянием энергетически сложенного ума.

Подумайте над этим, и возможно, вы по-настоящему потянетесь к пока непознанному и не осознанному лично.

А пока я предлагаю книгу, не совсем тяжелую по восприятию и не такую уж длинную, как то можно сотворить обычным умом профессионала. Читать ее недолго, хотя читать нужно прилежно, ибо всякое прилежание дает свое внутреннее отображение и завоевывает какую-то власть над вами самими.

Хотя это всего лишь так говорится. Реально же никакой власти нет. Есть только ум и желание его же приобрести дополнительно.

Власть ума огромна и по-своему тяжела для своего личного состояния. Но за ним наше будущее и без него, как говорят, никуда.

Поэтому, время диктует эти строки и желает воспроизведения ума наяву, дабы хоть что-то изменить в опознании прошлого и с надеждой перейти в недалекое тревожное будущее.

Удачи вам и осмысливания, ибо без этого любой труд просто напрасен. До свидания. С уважением, автор.

Глава 1. Человеческое обозначение

В силу разных величин и в большинстве своем благодаря различным, распускающимся везде слухам, жизнь на Земле появилась сама по себе.

С одной стороны – это так и есть, а с другой – напрочь опровергает всякое обозначение деятельности другого ума в создании себе подобного.

Человеческое детище родилось вовсе не случайно и уж совсем не так, как то предлагают многие из великих умов современности.

Ничего особенно плохого в, так называемой, игре воображения нет и всякий вправе допустить ошибку в каком-то своем определении мира сего и не такового, то есть чуждого по реальности и не видимого, как явность изображения.

Поэтому, не доставляя какого-либо внутреннего ущерба вышеуказанным, можно согласиться на простое путешествие в прошлое и попытаться восстановить его в памяти, как сохранившееся зерно правды от тех жизней времени.

Но прежде, чем окунуться в само воспоминание, всем нам необходимо познакомиться с, так обозначенными, общими человеческими родовыми устоями или, говоря проще, с самими родами и их возникновением на Земле.

Говорят, яйцо не может учить курицу, ибо вторичное – это есть отображение первичного.

Но, в таком случае, откуда появилось это первичное и как состоялось во времени своего исполнения?

На эти и другие прилегающие вопросы, мы и попытаемся ответить в этой части вышеуказанного произведения.

И вначале, как это делают в подобного рода описаниях, мы рассмотрим часть человеческой истории, в целом признанной, как непонятная или пока смутно отображенная уже в нашем ностальгическом времени.

Итак, вначале, как всегда, был Бог.

Кто он, пока никому не ведомо и незнамо, по существу. Но, собственно, не это самое важное. Важно другое.

Он был и существует по сей день. В какой форме, как и где – об этом еще только предстоит описать, и об этом же уже частично было указано ранее.

Далее родилась Природа и ее составляющие, как общепринято говорить: Адам и Ева зажили в божьем раю.

Из чего он состоял – пока многим не знамо. Но зато известно, что там был сад, а в саду райское яблоко, из-за которого возникла ссора /чисто по-житейски/ между Богом и представителями уже людского поколения.

Как бы там ни было, или как бы ни обозначилась ситуация со стороны самих людей, достаточно ясно и так, что под этим имелось в виду некоторое разногласие между образом мышления Бога-творца и человека в образе двух различных по полу особей.

Попробуем реставрировать эту ситуацию и отобразить ее более научно, а точнее, уже с точки зрения дня сегодняшнего.

Бог – это невесть что, или кто и условно так и оставим этот мистический образ с той лишь разницей, что придадим его понятию статус какого-то человекообразного существа, способного творить и мыслить как-то по-своему и понимающему самих людей.

Возьмемся первоначально за самих людей.

Как известно, вначале их было только двое. Это и понятно: как могло быть больше, если для осуществления райской процветающей жизни больше и не надо.

Достаток есть, Бог за всем присматривает. Как говорят, живи и радуйся.

Но человек или те две особи, разрешили вопрос по-своему. Им показалось мало того счастья и они, как говорят, согрешили, то есть вступили в активную связь между полами, дабы произвести на свет дитя своей райской любви.

Попробуем более тщательно разобраться в этой ситуации и воспроизвести историю более правдоподобно или, можно сказать, реальнее в понятии дня настоящего.

В общем, был Бог и им сотворенный Рай. Это небеса, земля, вода и природа совместно. То есть, это то место, где мы и живем уже много-много лет. И вот в этом раю воспроизвелись двое.

Из какого теста они были сделаны первоначально? Из того, что непосредственно было самой материей Земли, то есть из состава ее самой, а точнее и ближе, из состава везде образующейся по-своему природы.

Две особи: мужчина и женщина, были образованы как переделанный вид животного существа.

Бог вложил в их создание много труда и потратил множество сил. Он создал их из составов многих видов животных существ и этим самым определил, так называемый, род людской.

То есть, вначале, да и сейчас, были просто люди, ибо человеком можно было зваться только по состоянию ума, почти такого же, как у самого Бога. Этот род Бог именовал как "Эставерон"

Это слово применительно к его языку и по части людского словесного фольклора мало переводится. Буквально оно обозначает «человек-молекула».

А в переносно-образном смысле обозначает возникший людской образ.

Согласно этому первоначальному определению, Бог создал и дальнейшее, отдельно у себя откладывая эти обозначения и записывая их в общую Святую Книгу возрождения Земли.

Спустя время, на свет начали воспроизводиться другие люди.

Первоначальные особи могли завести себе дитя, и уже дальше их родовое уединение обрело более широкую форму ответвлений или умножений своего численного состава.

Надо сказать, что совершение греха в том раю обосновалось на природном инстинкте, возникающем время от времени у обычного поголовья животных, из состава которых и были сотворены те двое.

Естественно, Бога это не удивило, и только человек мог впоследствии придумать какое-то яблоко раздора.

Хотя, по сути, оно было, но только в переносном понятии и применении к жизни уже на гораздо позжем этапе людского развития.

Но об этом несколько далее.

Таким образом, еще вначале Бог создал сразу несколько групп родовых начал и уже далее довел их численность до того количества, которое сохранилось до сих пор.

Поочередно рода обретали свою устойчивость к природе и выражали потомство каждый по-своему. Обходя различные инсинуации чисто научных терминологий, можно выразиться так.

Бог создал рода по животному сходению видов природы и рассредоточил их по Земле в составах воспроизведенных единиц. Далее они сами умножали свою численность и приспособлялись к, так называемой, среде общего существования.

В общем-то, Бог не был особенно доволен своим сотворением. Во многом были допущены уже его первоначальные ошибки, которые, естественно, он же по ходу людского родового развития время от времени, исправлял.

Но, к сожалению, его самого, многие признаки того прошлого сохранились и до сих пор в людском исполнении душ.

Сами же души творились уже образованными единичными группами по строгому родовому принципу развития.

Из состава общей среды выделялась какая-нибудь единица, то бишь, особь, что первоначально вносила свой стимул жизни в родовое начало.

То есть, принцип развития племенного строя сохранялся до какого-то времени.

Благодаря умственному творению самого Бога, удалось добиться в родах некоторого перевеса сил мужского содержания и меньшего состава женского.

Это нужно было для того, чтобы в самих родах образовалась специально выработанная во времени мужская единица, способная нести в себе родовую строгую неизменность и не передавать другому роду какую-то свою, добытую во времени развития, генетическую наследственность.

То есть, это было не что иное, как унификация родовых начал и образование генетических концентраций времени от результата воздействия самой среды, точнее природы в ее окружающем составе.

Но, к сожалению, чистого генопереходного признака добиться все-таки не удалось и люди, даже сквозь века, склонны обретать какую-то другую генетическую ветвь, тем самым разрушая свою родовую уверенность в противостоянии окружающей силе природы.

Так произошло от одной возникшей угрозы на Земле и временному слиянию воедино ранее указанных родовых начал.

В общем-то, Бог как-то в делах не досмотрел за этим и, естественно, это отразилось на самих людях. Но, несмотря ни на что, в основе своей какого-то сохранения ему все-таки удалось добиться и в большей части родовые признаки передаются из поколения в поколение.

Далее Бог решил усовершенствовать образ людской и несколько сблизил отдельные родовые группы для образования родов слияния.

Так образовались мутационные родовые генетические ветви, которые до сих пор сохраняют свою уверенность и не дают возможности что-либо изменить в самих родовых признаках.

На основе сложившихся генетических родовых начал по виду определения среды, то есть окружающей природы, удалось создать дополнительно несколько родовых слияний, которые тут же образовали свои рода и распространились по всей территории Земли, где дополнительно образовали переходные группы родовых начал и выразились в целом, как племена, сохраняющие свои генетические родовые начала.

Таким образом, Богу в некоторой степени удалось сохранить виды родовых начал и родовые слияния, в большей степени более не слагающиеся в какие-то другие объединения из общего геносостава.

Хотя отдельные случаи все же были, и на их основе образовалось несколько видогрупп дополнительно.

Все это было обусловлено воздействием самой природы Земли на людей и их слабой реальной защищенностью.

Впоследствии многие родовые начала образовали свою трансбутафорическую смесь времен, которая к генетическому исполнению отношения не имеет. То есть, племена объединялись, разъединялись в процессе довольно длительного периода, но при этом сохраняли свой предыдущий способ внешнего образа жизни и методы взывания дополнительной помощи со стороны небес в виде некоторого осознания существования Бога на Земле.

Таким образом, получалось, что люди или племена имели одни генетические родовые признаки, а внешне их деятельность значительно различалась. И именно это послужило поводом для создания условных словесно обозначенных каких-то дополнительно генетических групп, хотя в реальности этого не было, и это же сохранено до сих пор, за исключением случаев радиомолекуляции крови и явного насильственного преобразования искусственным способом.

Совместно с переопределением первоначальной значимости родовых начал видоизменилось и генетическое воспроизведение поколений в потомстве.

Так называемый, родовой матриархат начал ослабевать и в силу времени вступил мужской генообразующий эквивалент сопутствия общеродовой деятельности.

То есть, постепенно непосредственную «власть» захватили мужчины или кто-то наиболее конкретно выраженный из них, который и являлся, как непосредственным руководителем группы, так и генетическим воспроизводителем.

Согласно этому, первоначально состоящие рода, а также родослияния и племена преобразовались в, так называемые, псевдоплеменные группы по внешнему признаку образа мысли и действия, и яркому отображению их одиночного поклонения какому-либо духу, первоначально изысканного, как Бог на Земле и в небесах.

Все это говорит о том, что генетически состоявшийся родовой геноисполнитель создал в том своеобразном обществе разделенных групп людей свойственную только ему категорию веропоклонничества и отображаемую в здравом уме реальную суть выражения каких-либо жизненных познаний того времени, воспринятых и дополняемых им самим.

Таким образом, становилось ясно, что люди будут вести свое развитие путем единого родового признака существования.

И тогда Бог понял, что его первоначально совершенные ошибки могут быть вполне исправлены временем в отражении жизнедеятельности самих людей.

Это давало возможность ему самому заняться другим делом, а людям, соответственно, самими собою.

То есть, на этом окончательном сформировании родовых групп (по их конкретно выраженной принадлежности к родовому началу), слияние ума и действий Бога-творца с людьми заканчивалось. Он давал возможность развиваться им более самостоятельно и самим определить свое будущее торжество мысли.

На этом общее описание сути человекородонаследования заканчивается, и мы приступаем к более подробному изучению всего родоначального по его внешнему признаку расхождения и общему внутреннему зарождению любой мысли.

В этой же главе остается только подытожить все сказанное и как-то сформировать будущее претензионно настроенных друг к другу родоначальников человекоушеств.

Итак, Человек был рожден Богом, как своеобразная единица самой природы Земли. Он же утвержден на ней с помощью силы откровенного вмешательства в его внутренние структуры саморазвития со стороны, в лице одного единого Бога-творца.

В самом начале человек организовал родовые начала, самым первым из которых был "Эставерон". По этому пути последовали и другие выражения, которые в дальнейшем обрели свою форменную природную окраску и степень современной иммунной генной защиты.

В результате ранних внутренних генослияний, то есть когда природа еще не установила окончательно форму родового гена, образовались дополнительные генородовые конфигурации, переросшие со временем в ярко обозначенные рода племенных групп.

Совместив деятельность основных родовых начал и ярко обозначенную внешнюю позицию восприятия мира, Богу удалось сформировать, так называемые, псевдородогруппы изначального, со временем преобразовавшиеся в племена общин и народностей.

Ярко выраженная духовная материализация окружающего в величине сил окружения природы общего воспроизведения дала рост внутреннему духовному росту и образовала единицу по-новому сформировавшегося сознания или понятия сил той же природы.

Общий Бог переформировался в материально призрачный дух и стал присутствовать в составе каждой племенной группы, отображаемой это своеобразно и по-своему умопониманию.

Матриархат постепенно перешел в стадию генососредоточенного патриархата и определился, как строгое выражение родового признака какого-либо племенного состава.

Так же постепенно одиноко кочующие группы образовали свои соединения и воспроизвели дополнительно количественное возрастание родовых начал.

Используя различную атрибутику времени, эти группы составили какую-то общую бутафорическую схему своего духовного поклонения и условно дали свои родовые образования.

Таким образом, до момента образования, так называемых, египетских пирамид, было сформировано довольно большое количество групп по родовой принадлежности, которые самоопределили свое дальнейшее развитие и обусловили естество своего генетического выражения в потомстве.

То есть, момент создания этих пирамид в истории человекоподобных существ является основным этапом формирования родовых племен, сохраняющих свою силу и идентификацию до нашего времени.

И хотя в дальнейшем были еще дополнительные присоединения и выделения из состава больших родовых племен – эти первые, вновь образованные и запечатленные самим фактом умственно-творческого сотворения племени, и являются основателями всего того, что имеется сейчас. Исходя из этого, можно сказать следующее.

Все основополагающие народности, распространившиеся по Земле уже гораздо позже – являются потомками вышеозначенных племенных групп.

К этому следует добавить или нужно учесть, что до момента формирования этих родовых объединений настоящие родовые начала были сформированы самой природой Земли по мере их распространения на ее территории.

Отчасти, это событие отражено в составе сохранившихся мумий древних фараонов.

Но, в большинстве подтверждается самой генетикой родства и общим человеческим образом мышления.

А также, сохранено в общеизвестных традиционных символах племен, бытовых потребностях и способах внешнего идолопоклоннического отображения духовного состояния.

Таким образом, уже по внешне обозначенному признаку народности можно определить тип родового начала и первое, мутационного характера перегруппирование.

Исходя из этого, уже далее можно заключить следующее.

Все основные критические группы населения являются выражением существовавших когда-то родов в племенном слиянии на момент захоронения первого фараона, которого по странному совпадению назвали египетским Хеопсом.

Хотя, по сути, он сам по себе к этому имеет всего лишь кратковременную территориальную принадлежность, как следствие общего сохранения жизни племен, в силу опасных процессов, возникших на тот период на скромной территории Земли.

То есть, в буквальном смысле племена сбились в единое место, дабы сохранить свои жизни и дать продолжение всему роду людскому.

Следуя этому же или исходя из того же, можно заключить и другое.

Всякое принципиальное различие между существующими человеческого типа проформированиями пролегает только в отражении бытового признака самосохранения и способа ведения, так называемого, домашнего хозяйства.

Естественная принадлежность к какому-то одному общему роду вуалируется какими-нибудь внешними признаками ведения образа жизни и состоянием духовности населения на какой-то конкретный отрезок времени.

Следуя общему Божескому завету, люди сохраняют первоначальную родогенопринадлежность, хотя в результате этого, не сохраняют генетическую статью воспроизведения.

Сохранение в дальнейшей степени такого же выражения является основополагающим в деле разрешения существования, так называемой, человеческой умощивилизации.

Вид родового начала существенного значения не имеет. Но важно сохранение родовых признаков, как своеобразный способ опровержения воздействия среды на состав человекоорганизмов.

И важно доподлинное выражение природы Земли человеческим символом в истинности его воспроизведения.

И как общее, подытоживающее все, заключение, можно сказать так.

Любое человеческое выражение – есть строгое, духовно обогащенное и физически закрепленное генетикой воспроизведение роста событие, уходящее корнями в далекое прошлое во времена преобразования человеческих родов и их генетических слияний.

Таким вот образом повествовалась общая суть человеческого воспроизведения на свет, и, естественно, также родились мы сами уже в настоящее время.

Но суть сама по себе осталась пока далеко за пределами нашего понимания и требует более глубокого допонимания вполне природного явления радиомутации и искусственно созданного человеческого фактора времени.

Поэтому, переходим ко второй главе этой части, где и попытаемся рассмотреть некоторые устаревшие величины воспроизведения ума, которые, к сожалению, в огромной массе, до сих пор имеют свое генетическое самоутверждение.

Но, впрочем, обо всем по порядку и не будем вдаваться в детали уже сейчас.

Глава 2. Полинезит

Любому, даже во многом образованному человеку тяжело ориентироваться в окружающей обстановке и пытаться понять, как свое собственное, так и чужеземное состояние ума.

Все натуральные знания дают возможность понимать что-то лишь поверхностно, даже не пытаясь указать на что-то внутреннее, кроме попытки определить избыточное светопсихозное состояние какого-то фрагмента души того или иного человека.

Это включает в себя самообразованная наука психоэстетического анализа, в большей части нам всем известная, как психоаналитика или психонормативный анализ жизненного состояния ума.

Но суть настоящего человеческого ума является пока недостижимой для многих из числа тех, кто определяет чью-то степень показного сумасбродства.

Обычно это констатируется очень просто, даже не прибегая к какому-то научному обоснованию, и люди, как правило, доверяют подобному анализу и следуют общепризнанному стереотипу людского поведения и образа мышления.

Любое отклонение в мысли от обычной и привычной натурализации является какой-то степенью сумасбродства.

Естественно, что основываясь только на стереотипах человеческого мышления и образах какого-то повторного действия, человечество в целом не может двигаться дальше по пути умственного возрастания.

Иначе говоря, оно ограничило себя чьими-то добытыми в собственных духовных и физических муках познаниями и старается не повторять прежних ошибок согласно обретенному в жизни натуральному познанию.

Но, так или иначе, эти ошибки повторяются, а в неблагоприятной социальной среде даже увеличиваются и обретают какой-то феноменальный перевес в области их изобличения.

Это значит, что человеческий стереотип не способен отобразить настоящую суть ума, а точнее, не дает человеку возможности дополнять что-либо для себя лично и тем самым заполнить пустую, сформированную природой клетку ума, дабы в последующем она дала общее связующее звено в исполнении действительного состояния ума.

Исходя из этого следует, что состояние, так называемого, психического анализа, далеко не совершенно и особенно в исполнении лиц, строго классифицирующих себя, как своеобразный человекостереотип.

Помните пословицу: дурак дурака видит издалека. Вот по такому принципу и складывается настоящее психологическое соотношение умственных сил.

Но почему, собственно, мы заговорили об этом в данной главе?

Какую связь это имеет между собой?

Чтобы ответить на возникшие по ходу общего следствия человеческого осознания окружающего вопросы, надо углубиться в реальное время прошлого человекоорганизмов, а не в вымышленное кем-то в знак доброжелательного отношения к нему кого-то другого.

Возвращаясь к прошлой главе, вспомним, что человек первоначально был воспроизведен всего в двух статьях или единицах природного исполнения на базе искусственного видопреобразования.

И уже далее, Бог сотворил других в подобие первым, тем самым обоснуя какое-то родовое начало для каждого последующего.

В итоге, основополагающий род приобрел форму генонаследования и подчинил себя одному материнскому древу.

То есть, исполнялась своеобразная мужская повинность в исполнении процесса образования последующего поколения.

Значит, исходя из этого, можно сказать следующее. Всякий род является прототипом прошлого состояния умосреды в генетическом исполнении варианта унаследования всякой мысли.

То есть, род обосновывался и обоснуется до сих пор на основной хромосомной клетке женского типа состояния.

Это обозначает, что каждый уже сегодняшний прототип будет унаследовано воспроизводить на свет мысль о женском превалировании в среде и хоть как-то уже наяву будет это подтверждать.

Так появился на свет строгий принцип материнства, сохраняемый отдельными группами до сих пор, как своеобразная дань прошлому времени.

Это же обозначает и следующее, что условно каждый зарождающийся является преимущественно женского пола, ибо формируется сознанием организма в целом исполнении всех генетических процедур закрепощения времени.

И только некоторое не сопутствие этому основных зачинателей дает предположительно мужской пол воспроизведения, в создании которого играют роль особые функционеры времени слагающихся генетических единиц, и в итоге образующих, так называемый, единичный хромосомосодержащийся генокод.

В целом это зависит от многих факторов внутреннего и частично внешнего сопутствия и от ряда причин, возникающих в результате уже самого формирования генетически сложного плода.

Таким образом, можно сказать, что возникший в свое время матриархат по принципу животного образа создания потомства, явился непосредственной величиной воздействия на ум человеческого происхождения уже в настоящее время.

Говоря иначе, все это обусловлено генетическим родовым началом. Согласно этому же, все истоки уже настоящих психологического характера заболеваний, нужно искать не в облегчающей верхнее функционирующей коре мозгового соединения, а внутри его самого, ибо верхняя часть, или кора – это всего лишь образованная природой натуральная временная памятная ячейка, не исключая функции рецепторного состава и рефлекторного взаимодействия в составе всего гипофиза человекоорганизма.

Но не будем заострять на этом наше внимание и продолжим рассказ об обустройстве первосозданных родовых начал.

Получив от самой природы довольно значительные величины спектрооблагающего весь материк светотеплоизлучения, (а Земля тогда была единым материком, за исключением небольших островков, на которых никого не было) видороды смогли обрести свою первоначальную независимость от состава природного окружения.

Говоря понятнее, все родовые начала, а их, по сути и стати своей было семь, обрели в воспроизводимом генососредоточении отдельную, мутационного характера величину, в последующем переросшую в обычный хромосом, дающий тот или иной оттенок родовой принадлежности.

То есть, в организмах самых первых людей в силу поступления на планету (или точнее, в части территорий Земли) солнечного изотопического излучения, а также благодаря унифицированному методу воспроизведения людей в довольно схожих животных условиях, возникла специфическая трехфункциональная величина, именуемая величиной сохранения инертности теплового луча.

В природе она выразилась внешним оттенком, то есть цветом кожи и построением защитных функций организма от попадания солнечного изотермического луча.

В составе общей молекулы крови, то бишь ДНК, эта величина образовала открытое хромосомное соединение, способное к самоутверждению путем дополнительного количества актива солнечного тепла.

То есть, все это говорит о том, что возникшие цветовые оттенки являются величинами времени попадания под состав солнечного изотермического облучения.

Кроме этого в этот же процесс вошло взаимодействие сил самой природы, как с людьми, так и с составом самой среды их окружения. Возникающее время от времени, дополнительное инфракрасное излучение создавало свою базу для практически насильственного стеноскопического воспроизведения дополнительного состояния по сохранению ранее обусловленного хромосомного соединения по оттенку родовых начал.

Немаловажную роль сыграло и то, что на тот период не было создано особых переходных климатических зон.

Поэтому, территории резко дисгармонировали друг с другом, тем самым создавая дополнительную защиту для окончательного образования хромосомного соединения или, как это принято говорить, своеобразного отвердевания хромосома в составе молекулы крови.

Своеобразным дополнением уже по всему сказанному стали и сами люди, точнее их образ жизни и повседневной деятельности.

Вместо того, чтобы упрятаться где-либо от актива солнцетепла, они неизменно находились под непосредственным силовым изотермическим лучом и, естественно, создавали максимум условий для такого образования.

Это говорят о том, что в том первозданном виде, в них напрочь отсутствовал тот ум, который принято понимать нами сейчас.

Говоря проще, у них был такой состав ума, который дала им природа от их же животного вида и ничуть не более. И это же говорит о том, что первоначально они развивались согласно тому же принципу природного развития.

В процессе временной осушки территорий и некоторого недостатка водной массы в составе самой среды, образовалась строгая химически стойкая величина, именуемая пигментом цифрового значения, то есть, она имела и имеет свой функциональный номер и составляет свое числовое значение в составе общей молекулы светадавления той же среды.

Поэтому, для создания более благоприятной зоны ослабления такого воздействия, Богом было принято решение о дополнительном насыщении водным ресурсом и затоплении отдельных частей территории Земли.

Этому же послужило причиной попадание огромного метеоритного облака, которое вызвало массу пожаров и буквально согнало людей в одно место для выживания.

Так произошло первое соединение основных семи родовых начал в, так называемые, родовые слияния. Собственно говоря, в этом не было ничего плохого и спустя время, люди обрели бы какую-то единую форму внешнего облика и степень выражения тела, но все же Бог решил по-своему и задумал сохранить виды в первоначальном их воспроизведении.

И частично ему это удалось. Сохранив семь основных родовых начал, он создал дополнительно пять родовых слияний.

Говоря проще, Бог отсортировал одних от других и вновь распространил по Земле, справившись с нагрянувшими бедами и окончательно затопив территорию Земли, создав примерно те условия, что существуют сейчас.

Исходя из этого, можно сказать, что по настоящее время на Земле существуют семь одиноко стоящих родоначал и совмещенных с ними, пять родослияний.

В итоге, получается двенадцать видов и оттенков человеческих существ. Все они различимы только по составу общей молекулы крови и присутствия в организме, так называемого, кислотно-щелочного обогатителя внутренней и внешней среды, именуемого диссонансом органического соединения на состав внешней обогатительной теплом среды.

В итоге, это определяется как пигментация, хотя под этим процессом кроется нечто большее, нежели образование клеток животной ткани организма. Таким образом, определяя весь состав присутствия земной умственно-располагающей среды, можно сказать следующее.

Земля сохраняет двенадцать видов состояний теловыражений природно населяющих её умственно развивающихся существ, различие которых производится по составу общей молекулы крови и внутренне-внешнему признаку обогащения составом среды окружения.

Именно эти двенадцать видов и были непосредственными участниками всех дальнейших событий, разворачивающихся на планете.

Это говорит о том, что многие сохранившиеся племена, имеют свою общую форму существования на Земле и, разбившись во времени на мелкие группы, создали свои внешне отличимые признаки бытия, в то же время, сохраняя свои первоначально полученные генетические устои.

Одной из самых первых образованных групп слияний стала группа полинезитов, по своим внешним признакам более схожа с группой людей индонезийского происхождения, хотя имеющая в себе черты европейской части населения.

То есть, в состав группы входила европеоидная единица населения и негроидная, на территории, располагающейся на настоящий момент времени на юго-востоке Индии, части Индонезии.

В дальнейшем именно этой группе удалось сформировать вокруг себя наибольшее количество других групп и составить в итоге, так называемое, египетское общество, в настоящее время именуемое древними египтянами.

Таким образом, сохраняя приоритет истории общего развития людей, можно сказать следующее.

Создание царства египетских фараонов явилось результатом слияния многих групп в одну под воздействием разгулявшейся на территории Земли новой стихии, способной унести их жизни.

При этом, люди в составах своих групп сохраняли рода и условно именовались по родовому признаку их вождя или геноопределителя в своей группе.

Так возникли первые имена вождей, обозначающих, в первую очередь, его тип и отношение к главному родообъединенному начальнику.

Буквально все племена связаны с присутствием на Земле Бога, постоянно вмешивающегося в жизнедеятельность людей и определяющего их будущее.

И в большей части эти племена являются не переводимыми на сегодня, ибо, пройдя сквозь время, они обрели свою интерпретацию воспроизведения звука и образовали нечто среднее между первоначально изученным языком всеми племенами, точнее их большинством, и языком уже измененным по истечении какого-то времени.

Таким образом, в настоящее время нет практического смысла переводить их на существующие языки и проще оставить так, как оно есть.

Но вернемся к группе полинезитов.

Почему именно ей удалось добиться такого превосходства, и почему ей же Бог своеобразно и доверил будущее всего земного населения?

Дело в том, что в процессе становления этой группы, то есть в процессе закрепощения хромосомного соединения, в молекуле крови произошли, так называемые, реакционные изменения.

Молекула обрела изосферическую способность взаимодействовать с составом среды окружения и доминировать над составом других.

Это дало поверхностно-активный результат в присоединении располагающихся в среде единиц спектрооблучения от солнечного актива тепла и заметный рост в умственном отношении. Естественно, самой активной единицей из состава группы был ее родообразователь, то есть генонесущий элемент.

Иначе говоря, вождь племени.

Таким образом, благодаря природе Земли, Бог изыскал возможность управления человеком из состава такой молекулы крови на огромном расстоянии.

Так как спектроизлучаемость солнечного актива тепла являлась в какой-то степени присоединяющейся мыслью к человеку, обладающему такой способностью, то Бог имел возможность постоянно досылать ему свою мысль в исполнение нужных мероприятий на Земле.

Естественно, другие группы, образовавшиеся несколько позже, также имели свою степень такого присоединения.

Но наиболее удачной их всех явилась именно груша полинезитов. Потому Бог и сосредоточил свое внимание именно на ней и, в буквальном смысле, создал человека, способного читать его мысли на расстоянии.

Таким образом, Бог решал свою задачу по сохранению от бедствий Земли и сохранению людей в целом.

Говоря проще, он имел постоянную информацию о том, что творится на планете и, уже из этого исходя, досылал свои мысли в разрешении каких-то проблем.

На момент сформирования того единого общеродового государства, Бог имел человека, способного возглавить его и донести его мысль до остальных.

Этим и объясняется возникновение самого государства, и первостепенное объединение всех родов под единое начало.

А каким оно было, вы сможете узнать из всех последующих страниц этого произведения.

Изучая краткую историческую миссию развития всех людей, как-то забыли упомянуть о далеких предках самих людей в виде животных существ.

Да, действительно, человек произошел от обезьяны, но немного не так, как видят все это ученые мужи, и несколько по-другому, как предполагают их "противники" по изучению подобного.

В основе своей люди должны быть благодарны удачному воспроизведению природой их далеких предков. Ибо, если бы это было по-другому, то они сами по себе имели бы другой вид.

Конечно, в итоге Бог доусовершенствовал бы их тела и ум, но на все это потребовались бы дополнительные затраты и неизвестно сколько времени.

А так, на процесс изъятия человеческой единицы из среды природного торжества ушло всего лишь несколько сотен лет.

И это не удивительно. Бог имел все средства и возможности для этого, хотя в процессе претерпевал многое и разное, как от самой природы, так и от людей.

Но, к удивлению всех, палочного режима не существовало и этому же Бог обучил первого своего созданного природой ученика в роли тогдашнего государственного деятеля.

Сейчас многие пытаются уж сильно сгустить краски по тому времени и во многом ошибаются. Хотя в дальнейшем на каком-то периоде и стало именно так.

Но то нужно понять: почему так случилось и почему Бог не принял каких-то дополнительных мер?

И об этом вы узнаете в последующем. А здесь же хотелось бы еще добавить вот что.

Никакая доселе принятая тенденция утверждения на Земле человека не является правильной и достоверной.

Все они ошибочны по своей степени искажения. Бог давал знания и мысли (подобно тому человеку, самому первому родоначальнику государства) и другим в свое время и продолжает давать сейчас.

Но все они, к сожалению, допускают ошибки, и в большинстве своем от того, что верят только в стереотип человеческого мышления и пользуются только натурально добытыми познаниями.

Во всех теориях существования людей и Земли есть зерно истины, ибо его послал Бог.

Но вырастили это семя люди и собрали злаки вовсе не похожие на то зерно. Это говорит о том, что степень ума натурального познания уж очень сильно преобладает над настоящим, добытым во времени умом.

И это же говорит о психологической неуравновешенности населения, ибо в таком случае, все первоначально образованное, в любой момент отключения натурального познания способно творить все, что угодно, вплоть до самого угрожающего самой жизни человека.

Возможно, в будущем это несколько перекроется добытым сейчас натуральным познанием или сознанием, когда из сегодняшнего его состояния сформируется завтрашнее подсознание и даст нормальную развитость всего состояния ума.

Но для этого нужно поголовное образование и не исповедание самих себя в повседневном жизненном проклятии, а строгое следование одной, избранной всеми позиции нормального узаконенного природой и самим человеком поведения в сообществе, государстве, семье.

Когда-то Бог сам отвернулся от Земли и от людей в знак их внутреннего поползновения, но время от времени, он все же бросает свой взгляд и посылает свою мысль в том самом спектроизлучении из состава солнечного тепла для того, чтобы люди, наконец, образумились и создали свое настоящее царство ума, а не лишения его, как то имеется сейчас.

Есть все условия для этого и даже есть помощь в присоединении единиц ума из состава самой среды. Но воспользуются ли этим сами люди или снова не обратятся лицом к самим себе?

Пока не ясно. И Бог дает время на какое-то определение, он же дает понять другое. Осознать присутствие его воли ума в нашей среде и попытаться восстановить совместно истину человеческого возникновения, доказав все это на деле.

Уже многое было проделано, уже многое было изъято из состава гробниц фараонов, и всё оно разошлось по разным рукам.

Пора бы вернуть все это на место и воссоздать всю прежнюю картину бытия и жизни предков всех существующих сейчас народов, не исключая и тех самых туземцев, которые сейчас остались за кормой цивилизационного рассвета.

Не надо ничего придумывать, воображать и тем более, кого-то обманывать в угоду своему или другому тщеславию, учености или какой другой степени. Нужно повернуться к своей истории лицом и заставить себя думать несколько иначе, не, как прежде, подчиняясь общему буму от звучания золота и серебра, сохраняющихся под покровом тех самых пирамид.

И кому только могло прийти в голову распотрошить их и растащить ценности, уникальные подробности своей истории по разным уголкам, да еще понаделать подмен и заменить настоящие.

Разве это не грех? Разве могилу усопшего вскрывают?

Да, так поступают те, у кого очень мало того самого ума или те у кого, наоборот, много хитрости и алчи в наживе.

Но, неужели нужно было так сотворить привселюдно и до сих пор не восстановить все на места. О какой разумности может идти речь в этом случае?

Заполняя музеи и частные коллекции, тем самым желая якобы наполнить души подрастающего поколения добром, уважением и прочими человеческими чувствами, вы одновременно их разрушаете, ибо они воочию убеждаются, что так можно поступить и взять это себе, как коллекцию, или достояние богатства, чтобы затем жить, не работая, и сохранять недееспособность в умственном отношении.

Музеи и прочее подобное, должны быть там, где все освоено предками. Не растаскиванием могил нужно заниматься, а их сохранением, как мест прошлой культуры и возвышенности человеческих чувств по отношению к усопшему, отдавшему свою дань своей Земле и, соответственно, воспитавшему его народу.

Настоящая ценность – это духовное познание величин человеческих чувств.

Все остальное не имеет значения. Оно материально, а значит, способно вызвать нечеловеческое стяжательство в отношении чего бы то ни было. Поэтому, чтобы воспитать духовность среди населения или подрастающего поколения, надо не творить глупость, объясняя это жизненной необходимостью или, как говорят, прожиточным минимумом.

Жизнь меняется, ценности растут, а глупость, сотворенная прежде и сейчас, всегда остается. Именно она остается недопонятой всяким, вновь образующимся поколением, ибо из прошлого оно берет лучшие качества и пытается их соединить с натуральной действительностью.

А размеры и формы бытования этой глупости могут быть совершенно разные. Их можно замаскировать под все, что угодно.

И она все равно не будет принята душой вновь возродившихся, и они будут страдать до тех пор, пока сами не начнут творить подобное, завершая этим дела своих воспитателей.

Мы никогда не научимся что-то познавать и особенно духовно, если и дальше будем прозябать во лжи и бессовестном вранье, как в отношении себя лично, так и применительно к другим.

Нам всегда что-то мешает в достижении целей в жизни. И не нужно делать что-то в угоду кому-то, тем самым создавая себе же материальную глупость, которая уже в последующем отразится на вас самих, ибо это никогда не будет понято, пусть даже внешне это будет и не так.

И, наконец, чтобы воспитать духовность, не надо прибегать к какому-то насилию. Оно еще никогда не разрешало таких проблем.

Человек сам изберет свой путь и сам же поймет, что от него хотят другие.

Сила имеет вес только в отношении искусственно созданных, психологически деградирующих элементов от состава самой среды, которая их же окружает.

Говоря проще, кого воспитываем, того и получаем. И если человек под палкой или с целью сохранения своего внешне присущего морально-духовного облика посещает какие-либо места, в том числе музеи и им подобное, то это отнюдь не дает ему духовного приобретения, а, наоборот, выражается чувством обзленности и в дальнейшем, чувством простой опустошенности.

Можно и дальше говорить в этом направлении, но все же главное мы определили.

Надо возвратиться всё на свои места и соблюсти все законы в исполнении указанного.

Этим самым мы образуем дополнительную единицу человечности и покажем сами себе, что мы люди и способны здраво рассудить ситуацию и определить совместно состояние нашего прошлого.

Никакие имена, никакие фантазии не смогут восстановить весь ход эволюции человека.

Только конкретная память, вызволенная из состояния подсознания, а также реабилитированное сознание людей, способны это сделать в настоящих и будущих условиях.

В сокровищах египетских пирамид нет ничего, способного разрушить какое-то внутреннее состояние их архитектурных сложений.

Даже, наоборот, они сохраняли определенный баланс между средой и составом изнутри. Потому их возвращение является в какой-то мере даже обязательностью для сохранения этих величин времени.

Комментируя многие явления, возникающие в природе и, в частности, вокруг пирамид, нельзя не отнести все это к частичному исчезновению духа прошлого времени.

Что это такое, будет оговорено в другой книге.

Пока же перейдем к другой части произведения и попробуем вникнуть в саму атмосферу людей и на время перенесемся в свои восходящие рода. Удачного вам путешествия на страницах книги и осознанного чувственного присоединения к своим былым предкам.

Глава 3. Розовая змея

Человек обратился лицом к свету и вызвал тем самым мимолетное восхищение среди присутствующих.

Солнце пленительно обворожило им глаза и создало впечатление, будто вокруг человека образовалась какая-то огненная масса. Сноп искр вырвался из-под волос и унесся куда-то в небеса.

– Акелах, мак ту ди, эв ту рей, – обратился один из самых старых присутствующих к другому.

– Го о вер ли ех тем, Акелах, – ответил ему второй, и они снова обратили взгляд на стоявшего впереди юношу.

Тем временем, тот сделав шаг назад и, словно отодвинув от себя нахлынувшую со всех сторон огненную массу, вежливо поклонился собравшимся и достал откуда-то из-за спины сноп нового света. То был белый огонь, словно исходящий из его рук и продолжающий их.

– Ох, Этхелах, мак ту ди, – вырвалось сразу у нескольких человек, и волосы их почему-то одновременно встали дыбом.

– Ех, ех, – схватился кто-то один за голову и потряс ею со стороны в сторону.

Спустя время, видимо, почувствовав что-то и у себя, то же проделали и другие.

Юноша же в очередной раз спрятал руки за спину, а затем резко выбросил их вперед, показывая всем розовую на свету змею.

Спустя время он спрятал ее куда-то позади себя и вновь достал другое.

То был огромный ящер, буквально наводнивший их землю за последнее время. Голова его медленно начала поворачиваться к людям, и они в ужасе и в одновременном восторге, начали пятиться немного назад.

– Ах, ва кей ту ки, Акелах, – снова проговорил старший и покачал головой. – Ко тхе, ту тхе, ва кей нах, – подтвердил его слова сидящий рядом и также закачал головой.

После этого чуда появилось еще одно. Юноша протянул руки вверх и спустя время, словно подтянулся к небу, оторвавшись от земли на несколько сантиметров.

– Ох, ва кхе на ки ту тхе, – снова прозвучало среди собравшихся, и все потянулись к тому месту.

– А бре, – резко оборвал их старик и усадил обратно на места.

Тем временем юноша поднимался все выше, и вскоре между ним и землей образовалось большое расстояние, достигающее полуметра.

– Кре ту, – резко приказал старик и юноша, словно повиновавшись его голосу, начал медленно опускаться вниз.

Вскоре он достиг земли и, опустив руки вниз, вежливо поклонился собравшимся.

– Гай ту, – снова резко обратился к нему старик, и юноша мгновенно исчез, словно испарился с этого места.

– Кен ту, – опять звучала команда, и перед зрителями появился тот же образ.

– Ах, кхе та ва ли, цхе тум, – покачал головой один из присутствующих, – кен ту, – повторил он про себя, словно стараясь запомнить слова, брошенные стариком.

– Ва кхе на ли, кре ту май, – обратился старик к юноше, и тот постепенно удалился от собравшихся.

Люди обсели старика со всех сторон и принялись обсуждать увиденное и продемонстрированное перед их глазами.

– Я знаю, – обратился старик ко всем собравшимся, – это Большой Дух дает нам свое благословение. Надо объединить наши усилия. Розовая Змея послан им. Я знаю это. Я сохранил сам былую силу и еще также могу вам показать, – старик отвернул голову в сторону и,

закрыв на секунду глаза, резко вздохнул, а затем, подержав с минуту воздух, резко выдохнул. Струя пламени вырвалась изо рта и обдала жаром рядом сидящего.

– Ах, мак ту ди, – испугался тот и быстро отодвинулся в сторону.

– Не бойтесь, – отвечал старик на своем родном языке, – огонь не принесет вреда тому, кто уважает его силу и повинуется Большому Духу. Нам нужно объединиться, – еще раз сказал он всем гостям, – подумайте об этом. Беда рядом. Но, если мы создадим общую семью, то сможем спастись. Даю вам всем время до следующего заката. Встречаемся здесь же, на этом месте. Не опаздывайте, – и человек сопроводил свою речь жестами.

Другие закивали в знак согласия и, поспешно собравшись, удалились.

– Сын, – позвал тихо старик, напрягая голос и бросая его в обожженную им наступающую темноту, – Анамнехон, – еще раз проговорил он, и тут же, словно из-под земли, вырос юноша.

– Слушаю, Великий Вождь племени предков суреков, – и он вежливо поклонился, прижимая правую руку к груди.

– Садись рядом, поговорим, – обратился старший и расположился более удобно на ближайшем камне.

Юноша сел и тревожно посмотрел на своего отца.

– Вскоре состоится переизбрание в нашем роду, – начал свой разговор старик, – все падает на тебя. Большой Дух дал тебе силу и светлость в глазах и теле. Повинуйся ему и далее. Я же уйду на покой.

– Как, Великий Вождь, – тревожно спросил юноша, продвигаясь к нему поближе.

– Я чувствую, – ответил отец, – он уже зовет. Я это слышу по ночам. Сразу после переизбрания, я покину этот день. Смотри, не осрами себя как Великий Вождь. Ты знаешь и уважаешь все наши законы. Ты чтить память великих предков суреков и атлахомонов. Создай большую семью и объедини вокруг себя всех, кто стоит рядом в беде общей. Так велит Большой Дух, и вскоре ты услышишь его сам.

– Я? – удивился юноша, раскрывая рот от удивления.

– Да. Не сомневаюсь в этом, – продолжал говорить отец. – Слушайся его, и он спасет наше племя и других. Обязуйся при мне подчинить свою волю ему и поклянись на этом святом для всех нас камне.

– Сейчас? – неуверенно спросил юноша.

– Да, сейчас.

Анамнехон отошел немного в сторону и подошел к одному из больших камней.

Став перед ним на колени, он склонил голову, обхватив ее руками.

– Оставь это, – сурово сказал отец, – теперь тебе это не нужно соблюдать. Это для простых суреков, атлахомонов. Ты же их избранник. Ты обладатель большой силы Духа и ты же его избранник. Подними голову и клянись так.

Юноша подчинился, и спустя минуту прозвучала клятва, даже сквозь века сохраняющая смысл своего предназначения.

– Клянусь тебе, Большой Дух в своем покаянии. Благодарю тебя за то, что ты сотворил меня человеком. Клянусь верно служить тебе самому, небу и земле нашей огненной. Клянусь верно сохранить все черты наши и родовые традиции и клянусь веру в тебя защищать и силу твою сохранять до дня нужного мне самому и тебе, Духу Большому. Благодарю отца своего за возведение в свет дневной и ночной. Каюсь в сотворениях глупых своих и не осаждаю насилия среди простого сурека или атлахомона, а также среди другого из племени общего нашего. Клянусь род сохранить верно и клянусь воссоздать все то, что ты пожелаешь, о Большой Дух, – юноша поклонился и немного побыл в таком положении. Затем снова поднял голову вверх и продолжил. – Клянусь слушать тебя в голосе ко мне идущем. Можешь повелевать мною как хочешь и прошу тебя, о Большой Дух, сохранить все племена наши и упасти от беды всякой, так нас измучившей. Клянусь верой и правдой защищать землю нашу от невежества всякого.

Клянусь сохранить все черты ее в изобилии дня настоящего. Клянусь сохранить и себя для дела общего и, клянусь остаться на земле этой до дня общего благополучия нашего. Спасибо тебе за силу и чудеса огненные, мне волею твоею подаренные. Клянусь честью сохранять их и оберегать племя свое от силы разной, его поглощающей. О, Большой Дух, дай мне знать, что ты услышал меня и подтверди это над моею головою.

И в ту же минуту вокруг юноши вспыхнул розоватый свет и очертил тело его со всех сторон, озарив камень огнем и окутав небольшим белым туманом.

– Он услышал тебя, – сказал отец, увидев все это со стороны. – Поблагодари его и ступай по своим делам. Встретимся завтра на сходе племени рода нашего.

Юноша выполнил указание отца и удалился из этого святого для них места.

Старик подошел к камню и произнес свою клятву. Затем так же тихо ушел, и вскоре в этом огромном каменном зале воцарилась тишина, поглощаемая наступающей темнотой.

Розовая змея, как звали юношу того племени, благодаря своим уникальным способностям мог буквально заколдовать существа, лишая возможности их двигаться и оказывать сопротивление.

Анамнехон – имя, придуманное его отцом, как нельзя лучше отражало это и давало понять остальным о его силе сверхъестества и величине занимаемого положения среди всех.

Сейчас юноша находился среди таких же, как и он сам, по своему возрасту и был привлечен к своеобразной трудовой повинности.

После трудного рабочего дня, молодые люди перебирали рыбу, которую удалось выловить в пойме реки.

В небольшом помещении, в основном, созданном из камней и глины, собралось около пятнадцати юношей, и все они с оживлением обсуждали будущее возведение Анамнехона в ранг вождя. Многие радовались такому избранию, и было действительно отчего.

Их соплеменник становился их же вождем. Молод, силен, обладающий своей красотой фигуры и лица, а также одаренный Большим Духом, он вселял надежды в души таких же и почти заставлял поверить в хорошее будущее для всех одновременно.

Эту весть поведал им сам Анамнехон, с детства привыкший доверять таким же как сам, и с того же возраста разделяя все беды и тяготы той жизни.

Он не был особым сыном самого Вождя.

Здесь в племени, в их роду, все были его детьми, и никто из них не отличался особо самим вождем. Все были в равных условиях и на равном положении.

Но сама природа и Большой Дух наделили одного из них большой красотой и силой внутреннего вдохновения. И никто этому не удивился. Так было всегда с тех времен, как род, объединившись с другими в свое время, образовал единое племя и ушел в поисках лучших земель.

Так они оказались здесь на какой-то дикой полупустынной местности возле небольшой реки, обустроившись по-своему и обзаведясь своим хозяйством.

Племя было большое. И всех нельзя было сосчитать по тому счету, что обучали их какие-то пришлые гости, время от времени посещая их племя и обучая какому-нибудь ремеслу.

Кто они – было непонятно.

Вождь всегда говорил, что их послал Большой Дух и нужно им подчиняться.

Так люди и делали. Подчинялся им и сам вождь, и каждый раз внимал их советам и добросовестно исполнял впоследствии.

Попозже Вождь назвал их антабиусами, ссылаясь на то, что так велел Большой Дух.

Антабиусы учили их всему. Они обучили их счету, языку, который уже сами люди приспособили по – своему.

Отдельных людей они учили писать, точнее выдалбливать на камнях какие-то знаки, а иногда и рисовать тем же образом.

В руки такому художнику они давали что-то схожее с рыбной костью, тонкое и острое на конце, а в другую что-то вроде их большого топора.

Люди не знали, из чего сделаны эти предметы и всячески их охраняли, боясь утратить. Они передавались по поколению из рук в руки и хранились как самые драгоценные реликвии.

Те же антабиусы обучили их добывать желтый металл со дна их реки и создавать из них украшения и предметы для пользования. Они говорили, что этот металл не принесет вреда, и Большой Дух благословляет его.

В племени было много различных мастеров, которых обучили какому-нибудь ремеслу.

Каждый из них создавал свое творение и передавал в руки другому мастеру, который украшал его рисунками или чем-то дополнял.

Мужское население в основном занималось ремеслом и добычей пищи для всех.

Однажды антабиусы привели к ним какое-то дивное животное и обучили, как с ним обращаться. Затем, спустя время, их появилось уже больше и образовалось целое стадо.

Племя потихоньку увеличивало свой состав, и вскоре занимаемая ними территория расширилась аж до самой реки.

Деревьев и кустов здесь было мало, но их учителя обучили, как нужно делать так, чтобы их стало больше.

Спустя несколько смен луны, растительности стало значительно больше.

Люди ухаживали за ней, и это ускоряло ее рост. Как-то незаметно выросли вокруг поселения огромные развесистые деревья, под ногами появилась трава, а в самом селении возникли дополнительные маленькие реки.

Теперь не было нужды ходить за водой далеко и ее брали из прорытых маленьких рек. Вода бережно сохранялась, а за состоянием рытвин постоянно присматривали люди.

Они всегда очищали их от разного наносного мусора или от постоянно осыпающегося песка.

Вскоре антабиусы обучили, как сохранять берега их маленьких рек. Они посеяли там траву, и через время песок укрепился корнями растений и берега окрепли. Правда, наступила другая беда.

Трава разрасталась и уходила корнями в воду. Время от времени их обрубали и дополнительно очищали весь канал, как говорили сами учителя.

Женщины племени жили отдельно. В их обязанности входило рожать детей и смотреть за ними.

Часть из них, будучи еще не занятыми этим, помогали мужчинам в ведении общего очага и приготовлении пищи для всех.

Жизнь вождя ничем не отличалась от жизни простого человека племени.

Он, как и все, ходил за рыбой, ухаживал за животными, участвовал в добыче желтых металлов и даже иногда занимался каким-либо ремеслом.

Но все же были дни, когда вождь удалялся от этих дел и занимался делами общими.

Он воспитывал детей, обучал их разному мастерству, рассказывал многое из того, что знал и учил, как добывать себе еду и огонь.

Женщины также обучались этому, хотя занятия с ними проводились отдельно.

Все нужды, связанные с деторождением, вождь брал на себя. Ему помогали лишь несколько женщин, специально обученных им самим.

Он также присматривал и за младенцами, пока их матери находилась на своеобразном отдыхе после родов.

В общем, забот и хлопот у самого вождя хватало, и бывало порой, что даже не доставало времени на все и приходилось дорабатывать уже после совместно проведенной трапезы.

В племени запрещалось что-либо делать после того, как все сотворили вечернюю трапезу. Давалось время на отдых.

Только вождю и еще части людей, по его указанию, можно было притрагиваться к чему-то.

Так повелось с тех пор, как антабиусы научили их различать время дня и ночи и составлять календарь дней.

Были и дни, в которые все вообще не работали. Это были дни отдыха. В это время устраивались какие-нибудь празднества и всеобщие гуляния согласно их древних традиций.

Розовой Змее часто приходилось участвовать в них. Он демонстрировал свою ловкость, силу и принадлежность к роду Большого Духа.

Сквозь рот, так же как и его отец, он мог выпускать пламя или обдавать себя каким-то удивительным ярким огнем, при этом не причиняя вреда своему телу.

Многие из его соплеменников попытались сделать подобное. Кое у кого получалось, но слабее или менее выразительно.

Анамнехон не был особо в этом заносчивым. Он знал, что так сделал сам Большой Дух и, естественно, также думали и другие.

Потому, какого-то соперничества между ними не было. Это была всего лишь демонстрация способностей, как определение величины посещения Духом племени.

То есть, становилось ясно, на ком он оставил свой выбор и кому дал их общую силу, как говорил всем людям Великий Вождь – Анамнетухен.

В большинстве своем, отдых проводился по следующему плану.

Вначале люди всем племенем собирались на огромной площади, когда стрелка их песочных часов показывала на знак X.

Они размещались по кругу согласно своим годам по рядам. Ближе к центру – дети, чуть дальше старики и уже далее – взрослое население и молодежь.

За время их совместного проживания даже определились своеобразные места в виде небольших холмов, тянущихся по кругу в какой-то своей определенной величине.

В общем, это было что-то наподобие старинного амфитеатра, исполненного пока из песка с примесью камня и глинистого ила, добытого со дна реки.

Были в племени и свои музыканты, если так их можно было назвать, Это были люди, особо одаренные Большим Духом.

Они доставали свои небольшие инструменты в виде каких-то трубочек и изогнутых полукольцами предметов с натянутыми внутри нитями. Эти нити издавали сладкие звуки, способные превращать людей в послушных молчунов, а иногда и вовсе заставляли застывать, словно камни.

Кроме этого были большие круги из прута, обтянутые тонкой высушенной кожей умерших животных.

Когда музыканты приводили в действие свои инструменты, то люди мгновенно замолкали.

Так длилось около получаса. Затем вступали в свою игру тамтамы и в середину образованного круга выходили танцоры.

В основном это были молодые люди или из числа более взрослого населения.

Танцам и различным демонстрациям во время их показа обучали старики, передавая традиции предков из поколения в поколение.

Кое-что к этому добавлял и вождь, время от времени посещающий подобное мероприятие и поддерживающий общий настрой своего племени. Тамтамы во время всего этого марша меняли свой ритм и, естественно, изменялись сами танцы и танцоры.

На смену одним выходили другие и продолжали праздник. В этих же мероприятиях участвовали и женщины. Так же, в основном, молодые и не обремененные своим состоянием.

После танцев вновь наступал момент звучания сладких звуков, а дальше в середину круга выходили чтецы.

Они рассказывали вслух историю своих предков и к этому добавляли уже то, что совершили сами за время их совместного существования.

После этого наступал черед летописца. Он торжественно объявлял, кто и когда родился, под какой звездой, каким знаком луны. Поочередно поздравлял, как вновь появившихся на свет, так и уже повзрослевших до самых седин.

Далее вновь звучала музыка и танцы продолжались до того часа, пока стрелка часов не показывала на знак XII. После чего на середину выходил вождь и говорил что-нибудь своим соплеменникам.

Говорил, что нужно сделать, о чем лучше позаботиться, на что обратить больше внимания, а также о том, что сказал ему в это время Большой Дух.

Тут же он многое дообъяснял из того, что сам же и передавал и делал краткие распоряжения на будущее.

После этого все дружно возносили руки к небу, припадали головами вниз, а затем, сложив руки поверх голов, произносили каждый свое – свои клятвы Большому Духу. Каждому давалось право просить о чем-то его во время этого совместного традиционного обращения к их божеству.

Потом они все вместе, в один голос, по команде самого вождя, который также принимал в этом участие, произносили общие для всех слова, и на этом торжества заканчивались.

Все расходились по своим местам проживания, а специально назначенные готовили общую трапезу.

Спустя какое-то время, ровно в тот момент, когда их часы показывали XIV, все садились за огромные длинные столы и приступали к еде, предварительно поблагодарив Большого Духа за помощь и милость им оказанную. При этом произносились краткие заклинания, которым их обучил вождь, а его – сам Большой Дух.

По окончании трапезы все расходились по своим уголкам и отдыхали, кто как мог.

К вечеру, когда стрелка показывала XX, они собирались на очередную трапезу и уже после этого располагались на ночной отдых.

Так и проходил выходной день, за которым следовал еще один, такой же, а затем уже и рабочий. Во второй день празднеств не устраивалось, и племя отдыхало по своему усмотрению.

Кто купался в реке, кто смотрел за купающимися, оберегая их от огромных зеленых чудовищ с помощью палок и порошков, которые они сами добывали из дерева, перетирая его кору.

Этот порошок не нравился этим диким животным, и они почти мигом уносились в сторону, хотя и не далеко.

Опасность, конечно, всегда присутствовала, и люди тщательно смотрели за теми, кто мог причинять им вред.

Но случаев открытого нападения со стороны животных все же не было. Возможно, что так было еще потому, что им самим доставалось кое-что из остатков пищи людей, и они не были особо голодны. К тому же, в реке было полным полно рыбы, а в отдельных местах и птиц, а также и других видов животных.

Наверное, самую большую опасность таили в себе мелкие змеи, укус которых мог погубить человека.

Именно такую змею демонстрировал Анамнехон собравшимся на небольшой совет представителям других племен.

Правда, против них существовали другие средства, добытые с помощью антабиусов из растений, животных и рыб, не исключая и тех огромных чудовищ, но все же лучше было быть всегда внимательным, чем подвергнуться укусу этой змеи.

Были и другие развлечения во второй выходной день. Можно было половить рыбу из реки с помощью обычной тонкой палки, к которой привязывалась длинная волокнистая нить,

имеющая на конце тонкий, согнутый и хорошо обточенный дротик с наживкой в виде червя или пресного зернового теста.

Правда, не всегда такая ловля доставляла удовольствие. Бывало, что на средство ловли попадались не очень большие зеленые рыбы, которые еще не достигли огромных размеров. Приходилось расставаться со своим снадобьем и искать другую нить с таким же дротиком, так как по большей части они заглатывали наживку, а достать ее изнутри не было возможности.

Сам же процесс рыбной ловли осуществлялся большим количеством людей несколько раз за полный оборот луны.

Для этого были сплетены большие сети, которые перегораживали реку, а люди использовались как загонщики, начиная идти издалека. Только раз допускалось ловить рыбу ночью в момент полной луны.

Для этого отбирались охотники из состава племени, и все осуществлялось под контролем самого вождя.

Из рыбных костей делали муку, перетирая их большими камнями. Саму рыбу вялили на солнце и сохраняли под слоем листьев, оберегая при этом от муравьев с помощью того же древесного порошка.

Были у племени и своеобразные игры. Из воднорастущей травы они связывали большие шары и гоняли их по полю, усеянному травой.

Особенно это нравилось детям. Взрослые, как правило, занимались, или даже можно сказать, упражнялись метанием дротиков, метая их в какое-нибудь сооруженное чучело или бросая копья и пуская стрелы, стараясь, как можно точнее угодить в цель.

Были такие, что попадали в небольшой плод с расстояния двадцати-тридцати шагов. Но особенно отличался один человек из их племени. Он мог попасть рыбе в глаз с расстояния сорока шагов. Среди женщин были свои занятия.

В основном, они обучались разному шитью у своих матерей и более старших, разным рецептам по приготовлению пищи и мазей, а также всякому мастерству по изготовлению предметов для забав их детей.

Практически, второй выходной чем-то был похож на рабочий день, хотя бы в плане подготовки к нему, хотя, конечно же, предпочтение отдавалось отдыху, и каждый мог свободно оставить занятия и просто отдохнуть.

В рабочие дни существовала строгая трудовая обязанность. Люди занимались своим конкретным делом, и в целом, племя напоминало пчелиный рой, где каждый исполнял порученное ему вождем дело, или кем-то из его помощников, которые также избирались всем племенем по тому же принципу, что и сам вождь.

У всех были свои конкретные обязанности, и даже музыканты, время от времени, привлекались для каких-то работ.

В общем, трудились все, не исключая самого вождя и это, естественно, приносило пользу всем людям.

Но вот наступала пора смены вождя и к этому событию готовились всем племенем.

Сегодняшняя задержка с отдыхом и вечерний разбор рыбы как раз и был связан именно с этим.

Вдоволь наговорившись и обсудив свои юношеские проблемы, юнцы вскоре закончили свою работу и разошлись отдыхать, оставив часть добычи здесь, под опекой назначаемой охраны.

Анамнехон также пошел отдыхать и вскоре уснул самым обыкновенным сном, ничуть не волнуясь и не переживая о предстоящем.

Тем временем, сам вождь еще долго не мог уснуть, все время думая о том, как провести очередную смену верховной власти в племени, и как согласовать решения других вождей племен или глав родов.

Вдоволь поразмыслив об этом и устав после обычного рабочего дня, он все же вскоре отошел ко сну, предоставив возможность ночи самой разобраться с этими мыслями и возможно что-либо ему сообщить.

В племени воцарилась тишина. И только часовые, время от времени пересвистываясь, нарушали ее покой.

Только в нескольких местах еще горели небольшие огни, дающие понять любому приближающемуся о том, что эта территория занята и охраняема.

И надо было быть, действительно, осторожным, чтобы не попасть в какую-нибудь ловушку или хоть как-то нарушить покой спящего племени. Пересечение границы огней строго каралось и в большей части об этом знали все, кто обосновывался где-то неподалеку. Это была предосторожность от возникновения какой-либо эпидемии болезни и не нанесения вреда племени.

Так жили в то время не только они, а многие, которых также обучали антабиусы и определяли им их вид деятельности в целом составе племен.

Пока на земле был мир, царствовало спокойствие и дружелюбное отношение друг к другу.

Возможно, причиной этому послужила общая беда, а возможно, люди после долгих, трудных битв и гибели в сражениях, просто немного поумнели. Хотя где-то далеко были и войны.

Об этом рассказывали очевидцы, проходящие через их земли одинокие люди. Их посылали в путь Большой Дух и заставлял оповещать всех о грозящих бедах.

Так люди приучались сами понимать, как нужно общаться между собой и как вести дела, не мешая друг другу.

Именно этим и объяснялось появление в их племени других представителей племен, желающих объединить усилия и создать единую дружную семью.

Время шло вперед и заставляло людей двигаться вместе с ним, хотя мало кто тогда знал, как творилось это самое время и почему оно, вообще, шло вперед, а не стояло на месте, подобно земле под ногами.

Но об этом предстояло только узнать многим, и Большой Дух готовил своего ученика времени для создания общего обучения племен и сохранения постоянного мира и дружелюбия на всей Земле.

Большой дух собирался наделить его особым умом и создать из него настоящего человека, способного победить любую нужду и устоять в любой борьбе.

Тот человек еще спал и имя ему было Анамнехон, и, конечно, он сам не ведал и, естественно, даже не думал, что Большой Дух так вот наградит его и осчастливит общим повиновением людским.

Не думал и не мог подумать о том же и сам вождь, мирно отдыхающий в своем жилище, ничем не отличающемся от таких же других.

Его мысли были заняты текущими делами, а голова набита ними до отказа.

И Большой Дух, опускаясь откуда-то сверху в само племя, решил не нарушать их покой и оставить до дня возведения в ранг его сына. А сейчас он прошелся по еще горячему песку и почему-то потрогал его руками.

– Да, – сказал тогда Большой Дух, – это земля ваша, но не моя, и царствовать вам на ней, а не мне. Что ж, дам людям волю и посмотрю, что получится с этого. Возможно, станет больше им яснее что, где и как. А я пока сам осмотрюсь за это время и надо думать, примкну к другой Земле, может меньше горячей, но способной дать постоянное жилье и мне.

Дух ступил дальше и вскоре скрылся в ночной темноте. Далее вспыхнула небольшая искра, и что-то тихо вознеслось в небеса.

Никто не заметил его присутствия, никто даже подумать не мог, что Большой Дух может прийти сам.

Часовые удивленно переглянулись, и один из них сказал другому:

– Наверное, это от костра. Только почему сюда занесло? Ветра вроде бы нет. – А может это Вождь выпустил свой огонь в небеса? – ответил ему второй.

– Может, – согласился первый и их разговор прекратился.

Выглянула Луна и осветила всем лица. Где-то вдалеке, на ее свету, была видна какая-то темноватая точка. Но никто не придавал этому значения, и вскоре в племени стало совсем тихо.

Часовые разошлись по сторонам и продолжили свой ночной маршрут.

Подул небольшой ветерок, и земля немного освежила собою дневную усталость. Ей нужно было набраться сил, чтобы наутро дать нужные всходы и в очередной раз накормить людей.

– Слава Большому Духу, – хотелось сказать ей самой в ту минуту, но Земля не могла этого сделать.

У нее был свой голос: дрожащий и монотонно возрастающий до гула в ушах.

И пока он молчал, люди спали спокойно, благодаря свою землю за тишину, ее теплоту и доброту.

Это лучшее, что она могла предложить им в их же растущий день и для их же вечного блага.

Глава 4. Анамнехон – творец

Ночь прошла, и солнце озарило лица проснувшихся.

Наступал день. Очередной из трудовой недели, и нужно было подниматься, чтобы снова трудиться, а уже затем вновь обрести отдых.

Такова она жизнь людская. И ничто, и никто не способны ее изменить или сделать какой-то другой, более удачной или счастливой.

Труд и отдых, как день и ночь, как живое и не таковое. Все это соединено воедино, и из одного выходит другое, а из другого первое.

Правда, есть еще одно. Это вечный мрак. Но для людей он не нужен, ибо там они жить не могут. Ибо мрак – он и называется так, как в прямом, так и в переносном смысле. Место человека среди живого, среди такого, как и он сам.

И этому также обучали антабиусы, подтверждая своим трудом и образом жизни.

С тех вот пор и повелось ходить и обучать кого-то, и идти дальше, дабы сделать то же, принося пользу другому, а не только во благо себе.

Это закон жизни и он храним, и чтим будет всегда, пока жива сама жизнь, пока существует человек, пока существует сама природа.

Это есть закон всего и ему есть на то подтверждение.

Как и все другие, Анамнехон занялся своими делами. Но, спустя какое-то время, за ним пришел вождь и увел в сторону.

– Ты был сегодня у святого камня? – спросил он, строго глядя ему в глаза.

– Нет, – даже испугался юноша.

– Значит, Большой Дух посетил наше племя ночью. Пойдем со мной. Я покажу тебе кое-что, – и вождь повел его за собой в сторону их святого места.

Спустя немного времени, они входили внутрь окруженного обычными камнями сооружения без крыши. Вождь подвел юношу к камню и указал на одно место.

– Видишь, этого не было раньше. Значит, Большой Дух побывал здесь и оставил тебе письмо.

– Мне? – удивился Анамнехон, и лицо его мгновенно залилось краской.

– Да, тебе. В свое время я также получил его и сохранил вот здесь, – и вождь показал рукой на сердце. – Возьми и прочитай его, а потом сожги своим огнем, добытым изнутри. Так сделал я в свое время, и так делали все прежние вожди из рода суреков и атлахмонов. Значит, так должен сделать и ты.

– Хорошо, Великий Вождь, – ответил юноша, и потянулся было к небольшому свертку, перевязанному тонкой красной нитью, которая крепилась к камню чем-то липким и тягучим.

– Подожди, – остановил его вождь, – вначале поклянись в своей верности и преданности ему.

Юноша кивнул и исполнил указания вождя.

– Теперь, я пойду, – сказал он, – ты же оставайся здесь, пока не сделаешь всего того, что необходимо. Встретимся на рабочем месте. Там и поговорим.

– Хорошо, Великий Вождь, – ответил Анамнехон и снова потянулся к рулону.

Вождь повернулся и вышел наружу.

Юноша отлепил от камня сверток и развернул, чтобы прочитать.

По знакам он прочитал вслух:

"Сын Великого Вождя племени суреков и атлахмонов. Днем этим я объявляю тебя самого учеником своим и доверяю тебе свою мудрость и знания. Будет горько тебе и тяжело в труде твоём, но ты терпи и будь верен делу и труду своему. Слушайся голоса моего и доверяй ему, как себе самому и Великому Вождю вашему. Вскоре он пребудет в мир иной, и я окроплю

его святостью своею. Согласись с избранием своим и не посрами доверия моего, тебе одному наиболее оказанного. Даю время тебе на приготовления ко Дню великому и на подготовку к твоему избранию Великим Вождем своего племени. Предстоит исполнить тебе многое. Такое, что еще никому не удавалось. Слушай меня и делай то, что говорить буду. Если не ясно – спрашивай в уме своем. Отвечу по-новому. Для побед твоих великих пришлю новых антабиусов. Они помогут разобраться во многом и научат кое-чему. Жди их прихода и будь готов встретить вежливо и всем объяви о том со дня твоего вступления в ранг Вождя Великого. Поклонись в ноги отцу своему, Вождю прежнему. Поблагодари его от себя и от меня самого. Поклянись в верности своей еще раз и сохрани лист сей до дня другого, и дня другого величия. Имя твое в устах людских жить долго будет, хотя и претерпит изменения разные. Но сам ты запомнишь его и сквозь пронесешь дальше. Под камнем найдешь пилурет небольшой и в него вложишь письмо это. Закопай его здесь же и никому не говори никогда. Это воля моя и должна быть исполнена первой. Вождю Великому скажи, что я так велел тебе поступить первому из всех, кому и ранее доверял свои знания.

Совершенствуй язык свой и добейся исполнения этого от других. Не давай коверкать слова или исказить их значение. Создай школу свою первую. в которой все обучаться должны, читать, считать, писать научились бы. Это на будущее тебе работа такая. Сейчас же займись сам собою под эгидой Вождя Великого и пройди с ним путь умственный по жизни племени вашего, что в труде и заботе повседневной отмечен. Постарайся понять главное из того, что он тебе скажет. По скончанию

трудов ваших и когда ты готов будешь к своему определению, мне самому скажешь возле камня этого, где это письмо и храниться будет. Это пока все на сейчас. Иди и готовься. Работу свою не покидай. Вами время на то другое должно быть взято. Прощай, Анамнехон, и докажи свою верность делом. Возможно, ты сможешь увидеть меня, пройдя время твоей участи жизненной. Это подарком будет для тебя и для тех, кем тогда окружен будешь. Это все. Иди и трудись, и не забывай обо всем, что в письме этом говорится".

Анамнехон закончил читать и еще долго обдумывал прочитанное. К некоторым местам он возвратился вновь и постарался запомнить то, что требовал и ждал от него Большой Дух.

Затем, еще раз пробежав глазами по всему листу, он свернул его обратно, аккуратно сунув в найденный под камнем пилурет, и затем надежно спрятал до дня другого, как и велел Большой Дух.

После этого Анамнехон отправился к Великому Вождю и занялся обычным трудом, кратко изложив то, что было написано в послании.

Великий Вождь кивнул головой в знак своего согласия и понятия, а затем удалился по своим делам, предупредив, что они встретятся после вечерней трапезы.

Остаток дня прошел, как обычно, а к вечеру пожаловали гости, о чем сообщили вестовые, стоящие в дозоре.

Вождь собрал своих помощников, включая и Анамнехона, и встретил гостей на входе в их поселение.

Они поприветствовали друг друга, прикладывая руки вначале к груди, потом ко лбу, а затем, поднимая их к небу, и совместно прошли вглубь селения к святому камню, где обычно и проходили подобные встречи.

Расположившись кружком по небольшим группам, гости завели разговор.

Речь шла об объединении нескольких родов и племен в одно под покровительственное начало Великого Вождя племени суреков и атлахомонов. После продолжительного обсуждения всех, связанных с этим процессом дел, пришли к выводу перенести объединение на другое время, когда во главе станет Анамнехон.

Времени до этого дня оставалось совсем немного, и гости согласились с таким предложением.

Тем более, что им самим предстояло практически то же и нужно было как следует подготовиться к такому объединению.

Здесь же решили, что переселения, как такового, не будет. Просто границы их совместных территорий расширятся далее и будет осуществляться полный контроль за любыми передвижениями иных родов и племен силами объединившихся.

Также было решено сформировать своеобразное общее правление под началом будущего вождя суреков и атлахомонов.

На этом совет завершился, и гости последовали обратно к своим племенам. Их проводили до конца селения, где все, проделав те же знаки приветствия, разошлись по своим сторонам.

Солнце уже катилось к закату, и пора было готовиться ко сну.

Великий Вождь отпустил всех и задержал только Анамнехона.

– С завтрашнего восхода солнца мы приступаем к исполнению воли Большого Духа, – сообщил он юноше, – будешь при мне, и будешь учиться тому, что делаю я сам. С этого дня моя работа становится и частью твоей.

– Хорошо, Великий Вождь, повинуюсь слову твоему и велению Большого Духа.

– Иди, готовься ко сну и не забудь, что с восходом солнца ты уже не простой человек, а часть Вождя Великого и Духа Большого.

– Слушаюсь, Великий Вождь и об этом буду помнить. Разреши мне удалиться к себе?

– Ступай и пускай в эту ночь приснится тебе видимый сон. Постарайся запомнить его и сохранить, как тайну твоего будущего во главе нашего племени. Доброй ночи, Анамнехон.

– Доброй ночи, Великий Вождь, – ответил юноша, и они разошлись.

А со дня следующего и началось настоящее обучение будущего вождя, которое включало в себя великое множество ступеней развития, обоснованных на самой жизни их предков и знаниях, обретенных самостоятельно путем собственного доиска.

Немаловажную роль в обучении Анамнехона сыграли и полученные уроки от антабиусов настоящим вождем. Все это совместно в итоге дало тот нужный результат, который должен был со временем перерасти в настоящую силу ума и знаний, обоснованных самой жизнью и величиной понятия окружающего.

Спустя месяц обучение подошло к концу. К этому же времени подросли гонцы из других родов и доложили о готовности к объединению и о произведенных там сменах власти.

Таким образом, получалось, что Анамнехон выступал в роли одного единого вождя племен, по своему возрасту мало уступая всем остальным, подобным по рангу.

Своеобразно, это давало какое-то преимущество в обозначении своей воли решения и не создавало помех в склонности к уму более почтенного возраста, в основном закрепошенного на старых традициях предков.

Было принято решение о совмещении возведения в ранг нового вождя и объединения родов племен. Всего насчитывалось десять родов из состава шести племен.

Только в самом племени Великого Вождя было два рода. Практически, то же наблюдалось и у других, за исключением двух примкнувших, имеющих одно родовое начало и более многочисленную группу людей.

Вскоре состоялись и сами торжества по этому случаю, где Анамнехон во весь голос объявил то, что требовал от него и от других Большой Дух.

Он также указал на его благосклонность к таким делам и выразил надежду на то, что люди поймут друг друга и смогут жить в мире.

Так начиналась новая эра в истории развития людей, и так потихоньку с простого объединения начинала возводиться вверх история развития одного единого государства, существовавшего на тот период на территории Земли.

Естественно, не все племена вошли в группу объединившихся и большая часть, как говорят, пока оставалась за пределами досягаемости той цивилизации умственно состоящих существ.

Но то был ранний период становления будущего государства, и то был период зацветья нового вида отношений между людьми.

Не все сразу образовалось так, как оно уже было унаследовано потом. Многие из поведения уже сейчас самими историками, да и просто людьми, присоединялось по ходу развития и как-то незаметно становилось единым целым какого-то общего понятия существовавшего строя.

После торжеств и ухода предыдущего вождя племени суреков и атлахамонов на заслуженный отдых, власть непосредственно перешла к Анамнехону, и он начал вершить дела согласно завету Вождя и Большого Духа.

Были избраны главы общего руководства племенами, и на последующем общем совете приняли решение о создании единой силы по сохранению территорий объединившихся от незваных гостей, которые пока оставались сами по себе.

И для этого было предложено новым вождям создать отряд воинов из людей всех объединившихся племен, образовав дозоры на границах их совместных территорий.

Здесь же был принят и своеобразный устав того времени по воинской обязанности, в котором говорилось, что каждому воину положена лошадь из табуна племени и паек на момент несения им службы за пределами поселения.

Таким образом, возникала первая необходимость в организации обеспечения людей из составов родов и племен продуктами питания и дополнительной материальной помощью.

То есть, образовывалась дополнительная рабочая единица, ничего конкретно не производящая. И ее нужно было обеспечить всем племенем совместно. Решено было также создать базу подготовки воинов и сделать их постоянно исполняющими обязанности по охране.

По сути, назрела необходимость создания воинского подразделения и базы его подготовки.

Эту заботу взял на себя сам Анамнехон, чем заслужил определенное уважение со стороны подчиненных ему других вождей племен.

После некоторого обсуждения дополнительно возникших вопросов по ходу общего разговора, совет закончился, и люди разошлись по своим домам.

Надо отметить, что другие рода располагались не так уж и далеко друг от друга. В большей части, протяженность расстояний не составляла более десяти километров. Поэтому, особого труда не составляло ходить пешком и вовремя добираться куда необходимо.

На другой день после совета и оглашения принятого решения всем народом племени, в селение начали прибывать люди, посланные вождями для обучения делу охраны границ.

Все они были с лошадьми, и у каждого при себе находился положенный ему паек питания.

Людей расположили немного в стороне от селения, и Анамнехон занялся их обучением.

По ходу этого процесса, люди из состава его племени готовили прибывшим жилье и своеобразное место для общей трапезы.

Через три дня на краю селения ярко обозначилось воинское поселение, построенное как общее для всех жилье и обустроенное необходимыми для проживания предметами обихода.

Спустя еще несколько дней в селение приехали другие, и собрался очередной совет.

Анамнехон вел это небольшое собрание, по очереди предоставляя слово каждому.

В конце он выступил сам.

– Думаю, что мы хорошо потрудились в этом, – и он указал рукой в сторону воинского поселения, и все в ответ на это дружно закивали головами, – но надо решить другое. Питание нужно постоянно пополнять будущим воинам. Также потребуется и корм их лошадям. Потому, нужно решить, сколько необходимо поставлять продуктов и корма, и составить поочередно их доставку сюда. Как считаете, вожди? – и Анамнехон обвел всех взглядом.

– Это нужно, – согласились сразу же все, понимая, что одно племя не способно прокормить всех собранных людей.

– Я также построил им жилье, – продолжил Великий Вождь суреков и атлахомонов, – потому, нужно возместить затраты моих людей. Давайте поступим так. Вы силами своих людей обустроите на границах ваших земель дозорные пункты примерно по такому же образцу. Воины будут сменяться вместе со сменой луны и солнца. Также потребуется дополнительный корм животным и пайки для людей, которые будут удалены в своих дозорах. Это также ляжет на ваши плечи. Согласны с моим решением?

– Да, согласны, – отвечали собравшиеся по очереди и продолжали внимательно слушать.

– Это еще не все, – предупредил Анамнехон, продолжая свою речь, – думаю, необходимо увеличить численность воинов вдвое. Хотя это и накладно для всех нас, но все же жизни наших людей дороже продуктов и еды. Одни будут стоять в дозоре и поочередно менять друг друга для отдыха. Другие будут пока находится здесь и обучаться этому делу. Они же смогут выступить в нужное время и дать отпор кому бы то ни было. Понимаю, это тяжелая задача, потому как кормить нужно будет больше. Потому, не тороплю. Подумайте, посоветуйтесь с людьми в своих родах, племенах. А завтра соберемся в это же время здесь и все обсудим.

Гости разошлись, и на этом совет завершился. Дел было великое множество, и Анамнехон заторопился в свое племя, как это и подобало его вождю.

Но какой-то внутренний голос неожиданно остановил его и невольно заставил вздрогнуть.

– Что, испугался? – спросил его кто-то, и Анамнехон почувствовал, что тот засмеялся.

– Кто ты? – спросил он, едва шевеля губами.

– Я Большой дух, – ответил голос, – тот, который оставил тебе письмо. Теперь, мы будем так общаться с тобой. Можешь задавать мне вопросы, если хочешь.

– Да. Хочу, – сразу ответил юный вождь.

– Тогда спрашивай, – ответил голос, – только не говори вслух, говори мысленно. Обучайся так со мной разговаривать.

– Хорошо, Большой Дух, – уже мысленно ответил Анамнехон и присел на какой-то камень.

– Здесь не сиди, – строго повелел Дух, – уйди куда-нибудь, чтобы тебя не видели люди. Они не поймут твоего поведения.

– Хорошо, Большой Дух, я найду другое место, – и юноша последовал к святому месту.

Там он нашел камень у стены и, подойдя к нему, сел. Ровно выпрямив спину, сложив руки на коленях, а голову чуть приподняв вверх, он принялся слушать голос Большого Духа.

– Так будет хорошо? – мысленно спросил он у своего повелителя.

– Хорошо, так и сиди, – ответил ему Дух и перешел сразу к делу. – Вижу, что ты не сидишь, сложа руки, – начал он свою речь, а Анамнехон резко вскочил со своего места, – нет, сиди, это я говорю о делах твоих, – успокоил его голос и усадил на место, – все это похвально, идешь по стопам прежнего вождя. Но предстоят дела тебе другие, в общем больше связанные с решением общих проблем вашей жизни после объединения. И то, что ты делаешь сейчас, это только начало. Вскоре к вам придут гонцы с других племен. Заслушай их и дай время подумать об их же решениях и предложениях. Никогда не торопи людей и не подталкивай к какому-нибудь решению. Что в составе объединения находится, то подвластно тебе. Что же со стороны приходит, то пока в стороне и пребудет. Понял ли ты меня?

– Да, понял, – полушепотом отвечал Анамнехон.

– Изучил ли ты языки их? – строго спросил почему-то Дух.

– Нет. Пока нет, – отвечал юный вождь.

– Это плохо. Нужно знать достоверно, что они тебе хотят сказать.

– Изучу, Большой Дух, – поторопил события Анамнехон.

– Не спеши, – ответил голос, – я еще не закончил свою речь. Нужно будет создать школу рядом с той, что уже построили. Пусть, все туда из других племен людей помоложе и детей присылают, где ты будешь обучать их одному языку и письменам одним. На это также понадобится помощь со всех племен и родов. Потому, завтра обговоришь и это. Скажи, я велел так сделать. От этого будет лучше всем, и никто в будущем от разноязычия страдать не будет, и будет допонят всегда таким же человеком. Теперь, дальше слушай. На сходе племени своего и родов ваших объяви, что я велел тебе подмену найти в делах родовых и племенных ваших. Ты же возглавишь общий род людской и займешься тем, что я говорю. Понятно ли это?

– Да, понятно, – отвечал Анамнехон.

– Не пугайся, – продолжал говорить Дух, – ты сумеешь справиться со всем этим. Надо понемногу развивать народ свой и другой, дальше идти и создавать новое, чтоб и другим после вас досталось то же и гораздо лучшее. Будешь создавать новое объединение родов, пригласи всех старых вождей и спроси совета общего. Пока все. Иди и думай над тем, что я сказал, только о работе не забывай своей и других.

– Не забуду, – отвечал вождь, продолжая сидеть в той же позе и сохранять неподвижность.

– Тогда все, – ответил Большой Дух, и очевидно куда-то умчался, так как его присутствия больше не слышалось.

Анамнехон встал, размял ноги, а затем подошел к святому камню и поклялся в своей преданности Большому Духу и делам общим людским.

Спустя время он уже был весь в делах и заботах, которых день ото дня становилось все больше и больше.

Теперь, когда объединение состоялось, на его плечи ложилось огромное количество различных проблем, связанных с обустройством, хозяйством, ремеслами и другими делами, которыми был полон тот мир людской.

Вскоре Анамнехон понял, что ему одному во всем этом просто не справиться и тут же осознал правоту Большого Духа.

– О, Большой Дух, – сказал он про себя, – как ты умен и дальновиден. Век буду слушать тебя и волю твою исполнять.

С того дня так оно и повелось.

Большой Дух время от времени давал указания, а Анамнехон усилиями всех их исполнял.

На следующий день вождь собрал свое племя и рассказал о решении Большого Духа.

И люди согласились с этим, и радостно приветствовали возгласами своего родоначальника. А к вечеру состоялся и совет, на котором было решено создать дополнительное количество воинов и обустроить все так, как велел Большой Дух. Всем понравилось решение об обучении людей одному языку, и вожди также дружно приветствовали своего руководителя.

Со следующего дня потянулись в их сторону гонцы из других родов, которые несли продовольствие, корм и другое, недостающее для общего обучения и обеспечения задуманного.

Так постепенно начиналось развиваться и по сей день существующая общая система налогов с населения.

Но тогда она была по-своему нужной и очень необходимой и никак не принудительной. Ибо все понимали, что это общее, и что от этого зависит их общая жизнь, которая составлялась каждым лично.

Не было никакого ропота или чего-то в этом роде. Приносящаяся дань в общее дело расценивались людьми как своеобразное доброжелательное отношение к ним самим со стороны других.

То же думали и другие, то есть те, кто нес саму дань. Они радовались совместно, понимая, что своим трудом содействовали сохранению общих достижений и вносили свою помощь в создание того, что было нужно всем, как никогда.

В итоге, люди в составах родов несли значительно большие потери вне объединения, ибо были окружены со всех сторон неизвестностью, которая всегда могла принести какую-нибудь беду и уж никак не помощь, или счастье. Потому дань, принесенная ими, возлагалась с честью и достоинством под ноги самому главному вождю с присутствием поклонов и ветки вежливости.

Анамнехон понимал это и также приветствовал людей, отвечая подобным образом. И в этом не было никакого унижения или оскорбления чьего бы то ни было достоинства.

И с другой стороны – не было какой-то чванливости или обычного возвышенного чувства какого-то превосходства.

Нет. Наоборот, это был процесс выражения взаимного доверия друг другу, народ народу, от которого зависело их совместное будущее и вообще, существование.

Все, что приносилось и привозилось на лошадях, складывалось в одном месте, и к нему никто не притрагивался кроме тех, кто был назначен как исполнитель распределения всего самим вождем.

Дань возлагали поочередно. Не было места под ее хранение в огромных количествах, да и продукты или корм могли испортиться со временем.

Исполнитель строго следил за этим и время от времени давал указания гонцам, вестовым от Верховного Вождя, чтобы они сообщали родам о дате их возложения дани в общее дело.

Спустя какое-то время жизнь в племени начала преобразовываться.

Вместе с возникновением школы и дополнительно построенного помещения для воинов, начали появляться на свет и другие сооружения.

Чтобы не купаться в реке и не подвергаться какой-то опасности, было решено построить водяные бани, где бы все население могло мыться в любое время. Кроме этого взвелись стены еще одного заведения. По велению Большого Духа был построен первый родильный дом, в который свозились все роженицы родов и племен из объединившихся.

Анамнехон сам занимался этим вопросом, но вскоре, по велению того же голоса, он обучил этому нескольких женщин и одного мужчину из другого рода и осуществлял лишь контроль за их деятельностью.

Так, потихоньку, Верховный Вождь удалялся от своих непосредственных дел в племени и роду, и все больше возлагал какие-то обязанности на других его помощников, предварительно обучая их делам и проверяя на практике их исполнение.

Примерно через год, когда погода снова стала прежней, в племя прибыли гонцы с каких-то других племен и родов.

Анамнехон их принял и выслушал. Затем дал время на обдумывание его предложений и посоветовал не торопиться с решением.

Гонцы вскоре покинули племя, предварительно ознакомившись со всеми условиями и самой жизнью населения.

Сам же Верховный Вождь занялся своими непосредственными делами.

Большой Дух постоянно тревожил его и давал какие-то указания и советы. И очень часто можно было заметить его сидящим в глубине сооружения, где он внимательно выслушивал все, ему говорившееся.

Порой в этом состоянии его заставляли вестовые, желающие уточнить что-либо, в другой раз – ближайшие помощники.

Естественно, они удивлялись его такому поведению, и вскоре Анамнехон сам известил их об этом.

– Я разговариваю с Большим Духом, – сказал он тому, кто первый зашел к нему в очередной раз, – попрошу не мешать мне. Я вскоре освобожусь.

Конечно, человек сразу же ушел, и весть мгновенно облетела всю округу. Люди еще с большим уважением начали относиться к своему родоначальнику и очень часто даже склоняли головы перед ним в знак своего уважения.

За год, проведенный в ранге Верховного Вождя, Анамнехон сильно изменился.

Его поступь стала более широкой и твердой. Взгляд постоянно устремлялся куда-то вверх, когда он о чем-либо думал. Движения стали более важными, но при этом не потеряли свою быстроту.

Анамнехон не раз, как и прежде, принимал участие в танцах и демонстрации силы духа и, конечно же, постоянно подтверждал свои первоначальные качества и даже несколько приумножал их.

Под застывшими взглядами многих людей, он мог уже спокойно подняться над землей расстояние метра или заколдовать любое крупное животное, включая даже зеленое чудовище, которое люди начали называть пампилусом из-за его привычки постоянно выслеживать свою добычу и сохранять спокойствие.

Постепенно люди начали говорить о том, что Большой Дух, наверное, переселился к их вождю и помогает ему во всем.

Так начала возникать вера в переселение душ и назревала необходимость какого-то объяснения силы Анамнехона на уровне того времени общего развития.

Созвав в очередной раз совет вождей, Анамнехон сказал:

– Вчера я разговаривал с Большим Духом. Он велел нам не останавливаться на достигнутом и развивать нашу общую жизнь далее. Надо создать цветущие сады и нивы, а землю нашу оросить водой, прокопав каналы в нужном направлении. Я покажу вам как, – и вождь, став на колени, нарисовал на песке схему полей и пролагаемых путей воды.

– Хорошо, будем делать так, – согласились вожди с его решением.

– Но, для этого потребуется перегородить реку в нескольких местах. Воды станет побольше, и она зальет все наши угодья. Если же нужно, то будем разгораживать и освобождать проходы для очистки или чего другого.

– Хорошо, – закивали вожди, – сделаем и это, – только вот чем загородить?

– Надо взять много камней из скал и наносить в одно место. Вода приостановится и расширит свое течение. Только делайте поочередно свои заграждения, чтобы сразу все не лишились воды, кто пониже по течению.

– Хорошо, – ответил один из самых "верхних" вождей, – я начну с завтрашнего дня копать, а к началу следующего полнолуния смогу перегородить реку.

– Нет. Так не пойдет, – не согласился Анамнехон, – так мы все не успеем свершить задуманное за время теплого дня, нужно успеть всем сделать это. Я предлагаю собрать от каждого племени, рода людей и направить их в самый верх к тебе, вождь Иркундил. Будешь всеми руководить и поспеешь за период восходящей луны все завершить. Затем так же сделаем и пониже. Как думаете, вожди?

Собравшиеся на минуту задумались. Такого у них еще не было. Тут нужно было решать всем племенем.

– Хорошо, – продолжил Анамнехон, – я не тороплю вас с решением, но знайте, что день теплый не вечно длится и надо всем поспеть вовремя, чтобы на будущий год наши поля взошли свежим ростком и не засохли под солнцем. Встречаемся через три дня. Решайте на своих сходах.

Совет завершился, и собравшиеся разошлись по домам.

Анамнехон, оставшись один наедине со своими мыслями, сел на свой камень и спросил внутри себя:

– Правильно ли я поступил, о Большой Дух? Ответь мне, моему ученику.

Ответ прозвучал тут же, словно тот, к кому обращались, был совсем рядом

– Правильно, Анамнехон. Поступай так и далее. Но только не старайся руководить всем одновременно. Есть на то вожди другие, и им нужно принимать самим решение. Ты же займись школой и обучением людей по ремеслу какому. Усади писцов своих, пусть летопись твою составят и обозначат рода ваши в именах вождей их. Высеки на камне и свое имя, кроме тех, кто там уже есть. Больше туда никого не заноси. Следуй и далее заветам моим и готовься встретить антабиусов, мною посланных к тебе самому в помощь. Будут они учить вас, как металл из земли добывать и как что из него делать. Будут и другое сотворять. Дай им в ученики молодых людей из каждого рода по несколько. Пусть делам тем обучатся и вскоре к работе приступают. По свершению того, антабиусы уйдут от вас. Проводите их достойно и с честью, как подобает гостям великим. Понял ли ты?

– Да, Большой Дух. Понял.

– С сего дня зови меня по-другому и объяви другим о том же. Обзови меня богом вашим и пусть все знают, что Большой Дух – это бог земли и пусть так же и величают.

– А кто это, Бог? – не понял его Анамнехон и даже приподнялся со своего места.

– Сядь и слушай дальше, – ответил ему Дух, – Бог – это мое новое обозначение. Так, как и твое с сего дня будет звучать по-новому. И об этом сегодня же огласишь всем. Название твое будет такое, как и мое – Бог, только для людей ты будешь им. Все же остальное я под свою опеку беру, и буду называться богом всего и вас в том числе. Понял ли ты меня?

– Да, понял, Бог, Великий Дух, – нерешительно произнес юный, но, в то же время, уже немного повзрослевший вождь.

– Не говори так. Говори просто Бог.

– Понял тебя, о Бог, – ответил Анамнехон и продолжил внимательно слушать, что ему скажут.

– Теперь иди и извести всех об этом. Сообщи и о том, что я иноходь к тебе другую послал. Это значит, что вскоре другие гости и послы придут, и будут проситься в племя ваше. Не торопись с ответом и посоветуйся с другими. Иди и исполняй, следуя завету моему и вождя предыдущего.

Анамнехон встал и подошел к камню. Достав из-под него свой личный инструмент, который ему уже давно дали антабиусы, он высек на камне свое имя по буквам, а затем произнес клятву в своей преданности Богу.

После этого, Анамнехон вышел наружу и объявил общий сход, сказав это первому попавшему человеку.

Тот быстро разнес весть по селению, и вскоре на площади начали собираться люди. Все тревожно посматривали на своего вождя, ибо не знали, почему в такой час он изъявил желание их собрать.

Завидев это, Анамнехон успокоил ближайших, сказав, что весть хорошая и тревожиться незачем.

Его слова быстро облетели собравшихся, и лица людей мгновенно преобразились.

Спустя время все собрались, и вождь выступил с речью.

– Люди рода атлахомонов и суреков, а также люди других родов, присутствующие здесь. Я собрал вас здесь для того, чтобы объявить слова Большого Духа и рассказать то, что он не может рассказать вам. С сего дня Большой Дух велел именовать его Богом земли нашей и всего, что на ней находится, не исключая нас самих и небес со звездами, Солнцем и Луною. Он также велел называть меня Богом людским и почитать, как его я почитаю сам, со всем уважением и исполнением к сказанному. Впредь, к Большому Духу обращаясь, называйте его

Бог. Я же для вас богом только словесно и чтимо знаясь буду. Пока обращайтесь ко мне так, как и прежде, только помните о том, что я для вас богом людским являюсь. Это же нужно будет передать другим вождям, чтобы и в их родах знали и также величали. И сейчас, я посылаю к ним вестовых с этой вестью. Чтобы к утру, солнце вместе с новым названием встречали.

И Анамнехон тут же вывел гонцов и отправил их в путь, каждого под охраной одного воина из нужного племени.

Спустя время, вождь продолжил свою речь, где указал на необходимость помощи другим родам и такой же с их стороны самим по орошению земель и созданию цветущих садов.

Люди радостно приветствовали такое решение, посланное им Большим Духом и объявленное их великим вождем.

– Это поможет нам всем создать благоухающий край на землях наших, и наши дети не будут в будущем так страдать, чтобы добыть еду и накормить самих себя. Бог хочет видеть наши старания и хочет видеть нас радостными в жизни, а не изнемогающими под палящими лучами солнца, где-то на засушенных ветром полях. Примем новое его имя и будем величать его так, как он пожелал. Поблагодарим его, люди, и давайте поклянемся в верности ему в этом и самим себе.

Люди стали на колени и так же, как и прежде, произнесли слова заклинаний, которые знали с рождения, и с которыми уходили на покой.

Вскоре сход завершился, и площадь опустела. Остался только Анамнехон и несколько его помощников.

– Идите отдыхать, – сказал им вождь, – я сам посмотрю, что сегодня сделано и что будет нужно сделать завтра.

– Мы не можем этого сделать, – ответил один из них, – ты ведь для нас отныне Бог, и нам нельзя оставлять тебя одного.

– Нет, я Бог для вас в вашей душе. Так же, как и для меня Большой Дух. Дела же остаются за мною, как и прежде. Потому, идите и отдыхайте, а я посмотрю.

Люди поклонились ему и удалились по своим жилищам.

Анамнехон же, постояв немного, двинулся по пути вечернего обхода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.